



Птицы Сахалина

Birds of Sakhalin Island



Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.
Sakhalin Energy Investment Company Ltd.



Птицы Сахалина

Birds of Sakhalin Island

Амелия

Владивосток
2010

ББК 28.68

Пт 87

Птицы Сахалина / «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» —
Владивосток: Издательство «Апельсин», 2010. — 156 с.

Авторы-составители: Наталья Сурмач, Ольга Вальчук.

Редактор: Валентина Андреева. Дизайн и верстка: Эллина Киселева.

Перевод: Евгений Швецов, Михаил Водопьянов.

Birds of Sakhalin Island / Sakhalin Energy Investment Company Ltd. —
Vladivostok: Apelsin Publishing House, 2010. — 156 p.

Authors and designers: Natalia Surmach and Olga Valchuk.

Editor: Valentina Andreeva. Design and make-up: Ellina Kiseleva.

Translated by Eugene Shvetsov, Mikhail Vodopyanov.

Фотоальбом

Photo album

Подписано в печать: 23.11.2010 г. Формат: 60х90/12.

Печ.л.: 13. Тираж: 2000 экз. Заказ № 2368.

Отпечатано в ОАО «ИПК «Дальпресс»

690950, г. Владивосток, пр-т Красного Знамени, 10.

© «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.»

© Sakhalin Energy Investment Company Ltd.

ISBN 978-5-98137-022-9

На Сахалине зарегистрировано более 360 видов птиц, из них около 190 видов являются гнездящимися, более 100 видов занесены в Красную книгу Сахалина. Поэтому понятно, что любой проект, который связан с воздействием на окружающую среду, должен предусматривать меры, позволяющие сохранить уникальную островную орнитофауну.

Компания «Сахалин Энерджи» с самого начала своей деятельности уделяла большое внимание вопросам охраны окружающей среды. Предпроектные изыскания, разработка мер по снижению воздействия, мониторинг во время проведения строительных работ позволили сохранить без изменений как сообщества птиц, так и популяции охраняемых видов.

Во время проведения мониторинга орнитологи получили бо-

льшее количество новых научных сведений о птицах Сахалина, выявили неизвестные ранее места их обитания, сделали сотни прекрасных фотографий. В результате возникла идея выпустить фотоальбом, который приоткроет некоторые тайны фауны сахалинских птиц и продемонстрирует их красоту любому, кто ценит и бережет природу Сахалина.



More than 360 species of birds on Sakhalin Island are registered including about 190 species that nest here. More than 100 species are listed in the Sakhalin Red Book. So

any project that could affect the environment had to include mitigation measures to preserve this trove of avian fauna unique to the Island.

From the very outset, Sakhalin Energy has paid careful attention to protecting the Island environment through using front-end engineering and design techniques, developing mitigation programmes, and monitoring during construction. These techniques enabled the company to maintain the birds' communities and populations of protected species.

During monitoring, ornithologists gathered a lot of new scientific data on Sakhalin's birds, registered previously unknown habitats, and took hundreds of photos. From this body of work came the idea to publish a photo album, to unveil the beauty and mystery of some of these birds to anyone who appreciates and takes care of nature.





Проект «Сахалин-2»

«Сахалин-2» — один из крупнейших в мире проектов по шельфовой добыче нефти и газа и их последующей реализации. Лицензионные участки проекта располагаются в Охотском море, у северо-восточного побережья острова Сахалин. Оператор проекта — компания «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» («Сахалин Энерджи»). Акционеры компании — «Газпром», «Шелл», «Мицуи» и «Мицубиси».

Ресурсной базой проекта являются два месторождения, граница которых находится примерно в 15 километрах от береговой линии острова. Это преимущественно нефтяное Пильгун-Астохское и газоконденсатное Лунское месторождения. Производственные объекты проекта «Сахалин-2» включают:

- платформу «Моликпак» (ПА-А), с которой ведется добыча нефти и

конденсата на Астохском участке Пильгун-Астохского месторождения;

- платформу «Пильгун-Астохская-Б» (ПА-Б), с которой ведется добыча нефти на Пильгунском участке Пильгун-Астохского месторождения;

- газодобывающую платформу «Лунская-А» («Лун-А»), являющуюся первой и пока единственной в России морской газодобывающей платформой;

- транссахалинскую трубопроводную систему, состоящую из морских трубопроводов, связывающих три платформы с берегом, и наземные нефте- и газопроводы, протянувшиеся с севера на юг острова до комплекса «Пригородное»;

- объединенный береговой технологический комплекс (ОБТК), где производится подготовка поступивших с платформ газа и конденсата

к дальнейшей транспортировке по системе наземных трубопроводов;

- насосно-компрессорную станцию;

- производственный комплекс «Пригородное», который включает терминал отгрузки нефти (ТОН) и первый в России завод по производству сжиженного природного газа (СПГ).

«Сахалин-2» — один из самых технически сложных проектов, реализованных мировой нефтегазовой индустрией. Уровень задач и масштабность работ, объем необходимых инвестиций, суровые природно-климатические условия и уникальная природа Сахалина, отсутствие на острове к моменту начала работ соответствующей нефтегазовой инфраструктуры и удаленность региона от основных российских центров экономической активности требовали применения лучшего опыта, наработанного





Sakhalin-2 Project

отраслью, привлечения инновационных технологий и использования эффективных управленческих решений при реализации проекта. Эта задача была успешно решена благодаря уникальному партнерству акционеров «Сахалин Энерджи».

Компания «Сахалин Энерджи» стремится свести к минимуму любые негативные воздействия на здоровье людей, окружающую среду и социальную сферу и максимально увеличить выгоды от осуществления проекта для населения Сахалина и других сторон, интересы которых затронуты реализацией проекта.

Sakhalin-2 is one of the largest oil and gas projects in the world. It was designed to produce oil and gas offshore, liquefy natural gas and transport crude oil and liquefied natural gas (LNG) for sale in the international market. Its license areas are located in the Sea of Okhotsk, off the northeastern coast of Sakhalin Island. The operator of the project is Sakhalin Energy Investment Company Ltd. (Sakhalin Energy). The shareholders of Sakhalin Energy are: Gazprom, Shell, Mitsui and Mitsubishi.

The two offshore fields of the project are located approximately 15 kilomet-

res from the coastline of the island. The Piltun-Astokhskoye field produces mostly oil, while the Lunskeye field produces gas and condensate.

The main production facilities of Sakhalin-2 are the following:

- The Molikpaq platform (PA-A), which produces oil and condensate from the Astokh area of the Piltun-Astokhskoye field.
- The Piltun-Astokhskoye-B platform (PA-B), which produces oil from the Piltun area of the Piltun-Astokhskoye field.



- The Lenskoye-A platform (Lun-A), the first and only offshore gas platform in Russia.
- The TransSakhalin system of onshore and offshore pipelines. The offshore pipelines connect these three platforms to the shore. The onshore pipelines run almost the entire length of the island – from the north to the LNG plant and the oil export terminal (OET) in the south.
- The onshore processing facility (OPF) treats gas and condensate from the platforms for transport by pipeline to the south of the island.

- Booster station.
- The Prigorodnoye complex, which comprises the oil export terminal and Russia's first LNG plant.

Sakhalin-2 is one of the world's most technically sophisticated oil and gas projects. Its activities were planned on a massive scale, requiring an equally large investment.

The island is home to several unique ecosystems. The climate is harsh. There was no oil and gas infrastructure. What is more, the project was to be located far from ma-

ior business centres. All this meant the Company needed the best available industry expertise, the latest technologies, and the most effective management solutions. The challenge was successfully met, thanks to a unique partnership with Sakhalin Energy's shareholders.

Sakhalin Energy is committed to minimising any adverse impacts the project may have on human health, the environment, and the social fabric of the island's communities, while ensuring these communities and other stakeholders receive maximum benefit.



Полевые исследования птиц начаты компанией «Сахалин Энерджи» в 2000 году в целях подготовки раздела «Охрана окружающей среды» технико-экономического обоснования второго этапа проекта «Сахалин-2». На основе собранной информации был уточнен видовой состав фауны птиц, составлены списки и выявлены места обитания охраняемых видов, выполнена оценка воздействия и сделаны рекомендации по снижению воздействия на орнитофауну в период выполнения строительных работ.

В дальнейшем были разработаны и реализованы программы

мониторинга орнитофауны для каждого из объектов строительства. Они выполнялись в три этапа: до начала строительных работ, во время строительства и после его окончания. Исследования проводились в гнездовой период на всех участках, важных для обитания охраняемых видов птиц. В числе объектов особого внимания были такие виды, как белоплечий и белохвостый орланы, японский бекас, японская зарянка, мандаринка, дикуша, пестрый пыжик, камчатская крачка, сахалинский чернозобик и некоторые виды сов.

Мониторинг продолжается и на стадии эксплуатации трубопровода.

На основе программ, разработанных в рамках «Системы промышленного контроля и локального мониторинга» и «Плана по сохранению биологического разнообразия», выполняются специальные проекты по контролю за состоянием орланов, дикуши, пестрого пыжика, а также чернозобика и камчатской крачки, образующих колонии на водно-болотных угодьях косы Чайво.

Орнитологические исследования выполнялись квалифицированными специалистами из разных научно-исследовательских учреждений страны: Биологического почвенного института ДВО РАН,



Дальневосточного государственного университета, информационно-исследовательского центра «Фауна», Московского государственного университета, Уссурийского государственного педагогического института и ряда дальневосточных заповедников. Наиболее весомый вклад сделан общественной организацией «Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц». Приглашая в свои экспедиции известных орнитологов из Владивостока, Уссурийска, Южно-Сахалинска, Екатеринбурга, Биробиджана, Кирова и Москвы, Центр объединил их полевой опыт и знания для выполнения мониторинга и изучения птиц Сахалина.

Организация «Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц» возникла около 20 лет назад как объединение любителей птиц и профессиональных орнитологов из различных учреждений Приморья для осуществления совместной деятельности по изучению и охране птиц, развитию и популяризации орнитологии. За годы деятельности Центром выполнены десятки научных, природоохранных и образовательных проектов в кооперации с отечественными и зарубежными общественными организациями и научными учреждениями. К числу наиболее весомых и интересных результатов деятельности можно отнести следующие проекты:

- Спутниковое слежение за сезонными перемещениями материковой популяции японского журавля. В результате наблюдения за ходом миграции журавлей, снабженных спутниковыми передатчиками, было установлено, что птицы, гнездящиеся в Уссурийском крае, зимуют исключительно на Корейском полуострове в изоляции от представителей среднеамурской китайской популяций, зимующих на юге Китая.

- Международный авиаучет журавлей. Благодаря использованию авиации, за три полевых сезона (2003—2005 гг.) в сотрудничестве с японскими коллегами удалось обследовать все потенциальные места обитания японского журавля на территории Приморья, Хабаровского края и Еврейской автономной области. Оказалось, что общее состояние этого чрезвычайно редкого в российской части ареала вида за последние 30 лет не претерпело серьезных изменений, в отличие от ситуации в Китае, где численность вида катастрофически снижается.

- Изучение миграций птиц посредством массового мечения, которое осуществляется с 1998 года. На базе постоянно действующего





стационара на юге Приморья и десятков разовых пунктов мечения, расположенных в разных точках юга Дальнего Востока, отловлено и окольцовано более 120 тысяч экземпляров птиц, относящихся к 125 видам. Доля сахалинских птиц в отловах составила около 15 тысяч экземпляров. Четыре вида птиц, помеченных на Сахалине, были обнаружены на зимовках в Японии, на Тайване и в Южном Китае.

- Программа по изучению рыбного филина. В результате многолетних исследований выяснилось, что материковая популяция, вопреки бытующему мнению, находится не в столь уж плачевном состоянии.

Предварительные итоги обследования сахалинских местообитаний рыбного филина дали совершенно противоположный результат. Несмотря на изобилие в реках рыбы — основного объекта питания этой рыбоядной совы — пока не удалось найти ни одного достоверного свидетельства современного обитания птиц на острове.

Сотрудники Центра принимали участие в подготовке очерков для публикации данного альбома, который создан на основе фотоматериалов, попутно отснятых во время полевых работ в рамках исследований по заказам «Сахалин Энерджи».

Sakhalin Energy launched a field study on the birds of Sakhalin Island in 2000, which was included in the chapter on environmental impact assessment in the feasibility study for the second phase of the Sakhalin-2 project. After analysing the data, researchers identified the species composition of birds, inventoried the habitats of protected species, evaluated the environmental impact of construction on the birds, and developed recommendations to mitigate the impact of construction on the birds.

The company developed an avifauna monitoring programme for every asset under construction. Implementation

took place in three stages – before, during and after construction. Studies were conducted during breeding season in all critical areas for protected bird species. Several species were selected as subjects of special interest, such as the Steller's sea eagle, white-tailed sea eagle, Latham's snipe, Japanese robin, mandarin duck, Siberian spruce grouse, marbled murrelet, Aleutian tern, Sakhalin dunlin and a few species of owls.

Monitoring continued during operation of the pipeline. Special projects to monitor sea eagles, and the Siberian spruce grouse, marbled murrelet, Sakhalin dunlin and Aleutian tern, which form colonies on marshlands of the Chaivo Spit, were carried out under two programmes, an industrial control and local monitoring system and a Biodiversity Action Plan.

The ornithological studies were carried out by experts at Russian research centers, such as the Institute of Biology and Soil Sciences FEB RAS, Far Eastern National University, FAUNA Information Research Centre, Moscow State University, Ussuriisk State Pedagogical Institute, and by experts from wildlife reserves in the Russian Far East. The largest contributor was the Amur-Ussuri Centre for Avian

Biodiversity. By inviting Russia's top ornithologists from Vladivostok, Ussuriisk, Yuzhno-Sakhalinsk, Yekaterinburg, Birobidzhan, Kirov, and Moscow to join its field expeditions, the Centre combined the expert's input with its in-depth knowledge and experience in the field in order to provide comprehensive monitoring and study of the birds on Sakhalin Island.

The Amur-Ussuri Centre for Avian Biodiversity was created about 20 years ago as a union of bird enthusiasts with professional ornithologists from institutions in the Primorsky Krai region of the Russian Far East. The Centre's main activities are the study and protection of birds, and the development of ornithology as a profession and popular pastime. The Centre has conducted dozens of scientific, environmental, and educational projects in cooperation with Russian and foreign social and research institutions. The most important findings from their work has come from the following projects:

- Satellite tracking of the seasonal migration of red-crowned crane on the mainland.
- Aerial surveys of red-crowned cranes by international teams.

- A study of bird migration routes by large-scale bird ringing begun in 1998. As many as 120,000 birds from 125 species were ringed at a permanent station in the northern part of the Primorsky Krai and at a dozen temporary sites spread out across the southern part of the Russian Far East. A total of 15,000 Sakhalin birds were ringed. Four bird species ringed in Sakhalin were later registered on wintering sites in Japan, Taiwan, and southern China.

- The Blakiston's fish-owl study programme.

Members of the Center helped in writing essays for this album, and also took photographs during field trips organised by Sakhalin Energy for the company's study.



Красношейная поганка

(*Podiceps auritus*)

Красношейная поганка населяет обширные пространства в Евразии и Северной Америке. Селится дальше всех на север, вплоть до лесотундры. Во многих частях ареала довольно обычна, в том числе и на северном Сахалине. На Сахалине красношейная поганка встречается на пролете и гнездится на севере острова, в том числе в заливе Чайво, где на некоторых густо заросших травой озерах образует поселения, насчитывающие до 40 пар. Зиму наши поганки проводят на акваториях морей вблизи берегов Японии, Кореи и Китая.

Во время миграций летят вечером и ночью. Отдыхают и спят на плаву. На суше неуклюжи, но хорошие пловцы, отлично ныряют. Питаются насекомыми, ракообразными, моллюсками, мелкой рыбой. Для лучшего переваривания жестких хитиновых панцирей беспозвоночных выщипывают и заглатывают собственные перья.

Половой диморфизм у поганок практически не выражен, но сезонный проявляется ярко. После полной осенней линьки птицы теряют половину своего очарования, с головы исчезают светло-рыжие пучки перьев, за которые эта поганка получила свое второе название — рогатая, пропадает и черный воротник, взрослые птицы становятся похожи на молодых.

Красношейная поганка разделяет с другими представителями своего рода «пристрастие» к эффектному брачному поведению. Сложная церемония знакомства-ухаживания у поганок выглядит очень симметрично, нет активной и пассивной стороны, самка и самец одинаково охотно демонстрируют свои прелести. Вот они ныряют навстречу друг другу, изображая купание, а вот вдруг распластятся на воде в позе кошки, взерошив перья спины и предплечий, или начнут «хватать» воротниками и рожками,

распушая их в парном «танце пингвина» с резкими поворотами голов. В завершение сватовства птицы проплывают бок о бок в «позе горбуна» и издают дуэтную трель.

Гнезда поганок, сделанные из водорослей, гнилых растений и ила, обычно хорошо укрыты в траве, часто подтоплены. Когда насиживающая птица сходит с гнезда, гниющие стебли растений дают гнезду дополнительное тепло. Соприкосновение с водой яйцам не вредит из-за особого устройства их скорлупы.

Птенчики поганок ярко раскрашены, они имеют полосатую голову и спину и розоватый с поперечными полосками клюв. В первые недели жизни в случае опасности маленькие пловцы забираются на спину родителей и прячутся в их перьях. После 3—3,5 недель жизни птенцы становятся самостоятельными и выходят на открытую воду.





Horned (Slavonian) Grebe (*Podiceps auritus*)

The horned grebe inhabits vast swathes of Eurasia and North America. Of all grebes, the horned grebe has the most northerly distribution, and lives as far north as forest-tundra. It is common in many parts of its range. In Sakhalin, the horned grebe has been seen in the northern part of the Island during its seasonal migration and while breeding. In Chaivo Bay, it forms colonies of up to 40 pairs on lakes densely overgrown with grass. Sakhalin grebes winter in the coastal waters of Japan, Korea and China.

During migration, grebes fly in the evening and at night. They rest and sleep while floating on the water's surface. Grebes are clumsy on the ground, but they are good swimmers and great divers. Horned grebes feed on insects, crustaceans, mollusks and small fish. To better digest the tough, chitinous carapaces of invertebrates, the horned grebe plucks out and swallows its own feathers.

There are no distinctive gender characteristics of the horned grebe in winter, but in the breeding season males and females have different plumage. After the autumn molt, the birds lose

a lot of their charm: the head loses its light-red, horn-like tufts of feathers, which gives the species its name. The black collar also disappears. During its first winter, adult birds and their offspring are hard to distinguish.

Horned grebes share with other members of their genus a penchant for extravagant mating rituals. Grebes have a sophisticated ceremony of courtship. It looks symmetrical, with no active or passive roles, played as the female and the male readily display their beauty. Pair bonding is inevitably preceded by the obligatory "penguin dance", where each partner carries material for the nest in its bill and ritually offers food to its mate. Sometimes they dive towards each other, imitating bathing, and sometimes stretching on the water's surface like cats, bristling their back and forearm feathers.

Nests of grebes are made from silt, algae, and decayed plants and are usually well hidden in vegetation. The nest is often waterlogged, but a special egg shell composition protects it against moisture. When a brooding bird temporarily leaves the nest, the decayed plant stubble provides additional warmth to the nest.

Grebe chicks are vividly colored. They have stripes on their heads and backs, and transverse stripes on their pinkish bills. During the first two weeks after hatching, chicks ride their parent's backs and hide in their parent's feathers in case of danger. After about three to three and a half weeks, the chicks become independent and start to swim in open water.



△ *В случае опасности маленькие пловцы забираются на спину родителей и прячутся в их перьях.*

The chicks ride their parent's backs and hide in their parent's feathers in case of danger.

Амурский волчок

(*Ixobrychus eurhythmus*)

Это одна из самых мелких цапель нашей фауны, в повадках и образе жизни во многом похожа на других представителей семейства цаплевых. Амурский волчок обитает в Восточной Азии от Забайкалья и Приамурья до Японии, Сахалина, Корейского полуострова, Южного Китая, зимует в Юго-Восточной Азии. На Сахалине это редкий гнездящийся вид, по территории острова распределен неравномерно, охраняется региональной Красной книгой. Человеку не очень приятен излюбленный биотоп волчка — преимущественно пресноводные озера, с берегами, густо заросшими околководными растениями, а скрытный волчок практически не выдает своего присутствия, даже если гнездится на водоемах, расположенных в населенных пунктах.

В отличие от других цапель не образует колониальных поселений. Самка и самец окрашены

различно, что также характерно далеко не для всех цапель. Эти дружные цапельки все делают сообща: строят гнездо, насиживают яйца, кормят птенцов, — но в воспитании детей самец играет ведущую роль, именно он на гнезде обогревает и защищает пуховых птенцов по ночам. Питаются в основном мелкой рыбой, ею же кормят птенцов, рыбу приносят по нескольку штук в пищеводе своих длинных, сложенных буквой Z, шей.

На материке амурский волчок находится в хорошем состоянии и может образовывать довольно плотные поселения. Сахалин — край ареала этого вида, поэтому закономерно, что здесь вид малочислен. За все годы исследований авифауны в рамках проектов «Сахалинской энергии» был отмечен всего в нескольких местах.

Schrenck's Bittern

(*Ixobrychus eurhythmus*)

One of the smallest herons of the Russian avifauna, the Schrenck's bittern is similar to other members of the heron family in behaviour and biology. The species inhabits East Asia from Transbaikalia and the Amur River basin to Sakhalin Island, Japan, Korea, and southern China, and winters in southeast Asia. The bittern breeds on Sakhalin, but it is a rare, unevenly spread species on the Island, protected by the regional Red List. Humans usually do not favor



С. Сурмач / S. Surmach

Schrenck's bittern's favorite habitats, mainly freshwater lakes with banks overgrown with water-side plants, where these shy birds hide. These birds even settle in populated areas, and local residents may not even know they are living beside the bitterns.

Unlike other herons, this species does not form colonies. Females and males are colored differently unlike most other heron species. Adult bitterns eat mainly small fish, and also feed them to their chicks, bringing several fish at a time stowed in the gullets of their long necks, folded like the letter Z.

On the mainland, the population of the Schrenck's bittern is in good shape, and the birds settle densely. Since the border of its range runs across Sakhalin Island, the species is not abundant on the island. For all the years the avian fauna research, linked with the Sakhalin-2 project, has been conducted, the bird has only been sited in a few places.



Средняя белая цапля (*Egretta intermedia*) и большая белая цапля (*Casmerodius albus*)

Цапель можно назвать самым узнаваемым символом водно-болотных угодий, но на Сахалине из этого большого семейства изредка гнездятся только амурский волчок и серая цапля. В основном цапли показываются на Сахалине и островах Курильской гряды в период миграций и имеют статус залётных.

Цапли необычайно грациозны и вполне могли бы конкурировать за звание «топмоделей» птичьего мира. В отличие от других «элегантных» обитателей болот, цапли приспособились сразу после взлета складывать свои длинные шеи буквой Z, и это является их отличительным признаком. Так что если летит птица, похожая на цаплю, но с вытянутой шеей, то это, скорее всего, аист, журавль или колпица.

Есть еще одна эстетическая особенность настоящих цапель —

перья брачного наряда. Они настолько красивые, что в начале прошлого века большая белая цапля, область распространения которой охватывает едва ли не полсвета, почти повсеместно оказалась объектом неумеренной охоты ради длинных и нежных перьев-эгреток, которые использовались для украшения шляпок.

Оба вида белых цапель занесены в Красную книгу Сахалинской области. В России проходит северная граница гнездового ареала этих птиц, и, как обычно на границе ареала, они имеют низкую численность. В последние годы одиночные средние белые цапли ежегодно встречаются в южных и центральных районах Сахалина в зоне трубопровода и на оз. Мерея в Пригородном.

Вне России большая белая цапля распространена в тёплых уме-

ренных и тропических широтах Европы, Азии, Северной и Южной Америки, Африки, Австралии и Новой Зеландии. Гнездовой ареал средней белой цапли охватывает восточные и южные районы Азии, включая Японские, Филиппинские, Зондские, Молуккские острова, Новую Гвинею, а также северную и восточную Австралию, восточную и южную Африку.

- ▷ Цапли приспособились сразу после взлета складывать свои длинные шеи буквой Z, и это является их отличительным признаком.

Egrets have the distinctive habit of folding their neck in the shape of letter Z right after takeoff.



*Средняя белая цапля.
Intermediate Egret.*



Большая белая цапля.

Great Egret.



Intermediate Egret (*Egretta intermedia*) and Great Egret (*Casmerodius albus*)

Egrets are probably the most characteristic inhabitants of wetlands. But in this large genus, only the Schrenck's bittern and the grey heron appear rarely on Sakhalin Island to breed. The Intermediate egret and the great white egret arrive on Sakhalin Island and the Kuril Islands only during migration.

Egrets look exceptionally graceful and could claim supermodel status in the avian fauna because of their slender body and long legs. Unlike other elegant marshland birds, egrets have the distinctive habit of folding their neck in the shape of letter Z right after takeoff. An egret-like bird flying with its neck stretched is most likely to be a stork, crane or spoonbill.

Another esthetic feature of a real heron is its exquisite breeding plumage. Especially their aigrette feathers, elongated, lacy plumes of the lower back, extremely popular in the early 1900s for decorating hats. To supply aigrettes for hats, great white egrets were hunted extensively throughout their breeding area.

Both egrets are in the Red List of the Sakhalin Oblast. The northern border of their distribution range runs across Russia, and both species exist there in low numbers typical of border populations. In recent years, lone intermediate egrets have been spotted in the pipeline area, in the southern and central parts of the island, and on Mereya Lake, near Prigorodnoye Production Complex.

Outside the Russian Federation, the great white egret inhabits the moderately warm and tropical latitudes of Europe, Asia, North America and South America, Africa, Australia and New Zealand. The breeding area of the Intermediate egret covers southeast Asia, including the Japanese Islands, the Philippines, the Sunda Islands, the Maluku Islands, New Guinea, and stretches to northeast Australia and southeast Africa.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*) и малый лебедь (*Cygnus bewickii*)

Через Сахалин пролегает одна из могучих ветвей миграционной трассы большинства перелетных видов птиц, в том числе и лебедей — малого и кликуна. Оба эти вида занесены в Красную книгу Сахалинской области, лебедь кликун как редкий гнездящийся вид с низкой численностью, а малый — как редкий вид с постепенно восстанавливающейся численностью. В 30-е годы прошлого века кликуны гнездились как в южных, так и в северных районах острова, а малые или тундровые лебеди были гораздо многочисленнее на пролете, но отстрел, уничтожение благоприятных местообитаний, разорение гнезд привели к существенному снижению численности этих видов. Лебедь-кликун — одна из крупнейших птиц российской фауны и самый крупный из лебедей, его вес достигает 10 кг, изредка — 13 кг.

Малый лебедь очень похож на кликуна, но отличается несколько более звонким голосом и заметно меньшими размерами, весит примерно 5—6 кг. Все лебеди — моногамы, пары образуют один раз на всю жизнь, птицы держатся вместе даже на зимовках, и только в случае гибели одной из птиц вторая может образовать новую пару.

Великолепную белую окраску оперения лебеди приобретают после осенней линьки, на третьем году жизни. К размножению приступают только на 4—5 году. В июле и августе у линяющих птиц выпадают маховые перья, поэтому лебеди около месяца не могут летать или делают это с трудом. Прежде были распространены методы лова лебедей на линьках сетями, за один заход добывали до 80 птиц. Сейчас охота на этих лебедей на Сахалине запрещена, но отсутствие действенной охраны приводит к массовому браконьерскому отстрелу лебедей

на местах остановок во время пролета. Многие охотники ошибочно считают лебедей агрессивными птицами, нападающими на водоплавающую дичь на местах кормежек, и тем самым оправдывают убийство этих великолепных птиц.

В зоне прохождения трубопровода «Сахалин Энерджи» расположено одно из важнейших мест отдыха лебедей во время пролета: на водной глади залива Чайво можно увидеть до 3,5 тыс. этих птиц одновременно. Ни во время строительства, ни в период эксплуатации лебеди не испытывали отрицательного воздействия со стороны трубопровода, поскольку метод для его прокладки через залив был выбран самый щадящий — наклонно-направленное бурение. Однако имеется негативное влияние со стороны браконьеров, которые во время массового пролета лебедей добиваются и до этих удаленных мест.



Лебедь-кликун.

Whooper Swan.





Whooper Swan (*Cygnus cygnus*) and Tundra Swan (*Cygnus bewickii*)

One of the most important migration routes for birds, including the fly-way of the whooper swan and the tundra swan, runs across Sakhalin Island. Both species were added to the Red List of the Sakhalin Oblast. The whooper swan appears to be a small population of a rare breeding species, while the population of the rare tundra swan is gradually recovering. In the 1930s, the whooper swan was a common breeding species on Sakhalin Island while tundra swans were far more numerous during the migration season. Hunting, the destruction of natural habitat and the plundering of nests has led to a considerable decline in the population of both species. The Whooper swan is one of the largest birds in the Russian avifauna, weighing sometimes as much as 13 kilogrammes.

The tundra swan looks almost like the whooper swan, but is considerably smaller, weighing about 5 to 6 kilogrammes. It also has a higher voice. All swans are monogamous and mate for life. They stay together even in winter, and the bird may choose a new spouse only upon the death of its partner.

In its third year, a swan's plumage turns impeccably white after the autumn molt. The bird starts mating only in its fourth or fifth year. During molting in July and August, a swan loses its flight feathers and either flies with difficulty or stays grounded. Catching molting swans with a net used to be a popular hunting method, sometimes 80 birds were captured with a single net. Today, hunting swans is prohibited on Sakhalin Island. However, due to lack of effective enforcement, the birds are still hunted at their stopovers during migration. Many hunters justify killing swans by claiming the birds are aggressive and attack other waterfowl in the swan's feeding grounds.

One of the most important stopovers for swans during migration is Chaivo Bay located near the pipeline right-of-way of Sakhalin Energy. Up to 3,500 birds can be seen in this area at one time. The swans were not disturbed either during construction or operation of the pipeline, as a horizontal directional drilling technique was used to lay the pipeline across the bay. However, the swans have been harmed by poachers, who are active in this remote area during the migration season for the birds.

Мандаринка

(*Aix galericulata*)

Есть в фауне Земли такие виды, как мандаринка. Если смотреть на их совершенную красоту с точки зрения теории «естественного отбора» Чарльза Дарвина, то она кажется совершенно излишней, расточительной и необъяснимой. Название свое птица получила, по-видимому, в честь китайских мандаринов — крупных сановников императора, носивших яркие и сложнокроенные одежды. Много веков мандаринка украшает пруды парков Дальневосточной Азии, ее образ встречается во множестве произведений искусства.

В фэн-шуй мандаринка является эмблемой удачи. Точно так же, как лебеди в западной цивилизации, мандаринки в дальневосточной — символизируют верность. Считается, что они выбирают себе партнера один раз на всю жизнь и умирают, если им приходится разлучиться. Сегодня

вопрос верности этих птиц в природе до конца не изучен, хотя в неволе они сохраняют пары надолго, но достоверно известно, что в случае гибели одного из партнеров, другой может найти себе замену, и иногда весьма экзотическую. В мае 2010 года мировую прессу всколыхнула необычная новость: власти японского города Ояма зарегистрировали брак между местным самцом утки-мандаринки и самкой кряквы, прилетевшей из России, о чем уткам были «выданы» официальные свидетельства. Науке известны всего несколько случаев появления потомства у подобных пар.

В России птица гнездится вдоль русел рек бассейна Амура, в Приморье, на Сахалине, на южных Курильских островах. Большая часть популяции обитает в России. Внесена в Красную книгу Сахалинской области и России,

Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией и Республикой Корея об охране мигрирующих птиц. Небольшая часть популяции охраняется в заповедниках Приморья и Сахалина. Гнезда строят в дуплах, за что получила второе название — японская дуплянка.

На Сахалине распространена в южных и центральных районах, предпочитает долины горных рек с наличием дуплистых деревьев, дефицит которых является одним из основных факторов, лимитирующих численность вида. Вдоль трассы трубопровода гнездящиеся мандаринки встречаются на реках от Корсаковского до Ногликского района, но наиболее важным районом для ее обитания является Макаровский заказник.



Mandarin Duck

(*Aix galericulata*)

There are few species like the mandarin duck. If we look at their beauty from the viewpoint of natural selection in Charles Darwin's "On the Origin of Species", their beauty seems excessive, lavish and inexplicable. The mandarin duck is said to be named after Chinese mandarins, the emperor's high-ranking officials who wore vividly-colored garments. For centuries, the mandarin duck was a decoration in ponds in Far Eastern Asia. The species is widely featured in the decorative arts of that region.

The ancient Chinese art of Feng Shui considers the bird to be a symbol of luck. Like swans in Western civilization, mandarin ducks symbolise fidelity in the Oriental context. Their behavior in the wild has not been adequately studied. Mandarin ducks form long-lasting bonds in captivity, but if one partner dies, the other can find a replacement, sometimes a very exotic one. In May of 2010 the world press was stunned by news that the municipal authorities of Oyama, Japan registered the marriage of a local drake mandarin duck, living on Lake Onuma, and a female of mallard that had come from Russia.

The ducks each received an official marriage certificate.

Most of the ducks live in Russia along the tributaries of the Amur river, in Primorsky Krai, on Sakhalin Island and on the South Kuril Islands.

Mandarin ducks inhabit the southern and central areas of Sakhalin Island. These birds prefer living and building nests in the hollows of trees in the valleys of mountain rivers. But the shortage of these places severely limits the growth of the mandarin duck population. Along the pipeline route, breeding pairs can be found near rivers in the Korsakovsky and Noglikovsky districts. The Makarov Game Reserve is their most important habitat.

Mandarin ducks can be found in the Sakhalin Oblast Red List, the Russian Federation and in Appendix II of the Bonn Convention. The ducks are also listed in the appendices to Russia's bilateral agreements with Japan and the Republic of Korea for the protection of migratory birds. A small number of them live in the wildlife reserves of the Primorsky Krai and Sakhalin.





Кряква чёрная

(*Anas roeasilorhyncha*)

Эта утка очень похожа обликом на самую массовую утку России — крякву, главный трофей охотников, но мельче — весит до полутора килограммов. Селезни черной кряквы не имеют шикарного брачного наряда и похожи на самок.

Распространена от Северо-Восточного Китая и Гималаев до Австралии и Новой Зеландии. У нас населяет юг Восточной Сибири от Байкала до Сахалина. В России, в северной части Японских о-вов, Северной Корее, Маньчжурии черная кряква — перелетная птица, южнее ведет оседлый образ жизни. Исследователи отмечают расселение черной кряквы в северо-западном направлении. Около 80 процентов численности вида в нашей стране приходится на юг Дальнего Востока, в остальных регионах она редка. На Сахалине считается редким гнездящимся видом, внесена в Красную книгу

Сахалинской области. На Сахалине обнаружено всего две кладки этого вида и промежуток времени между этими находками составляет более 70 лет.

Для черной кряквы характерны довольно значительные колебания численности. Помимо человека у нее множество врагов: в воздухе, в воде и на земле. Несмотря на большие кладки и хорошую заботу о потомстве утки-мамы, гибель молодых достигает зачастую более 50 процентов.

Как и обыкновенная кряква, черная — весьма пластичный вид, там, где ее не тревожат, склонна селиться рядом с человеком. Наверное, именно поэтому кряквы в незапамятные времена стали прародительницами всех домашних уток.

На местах гнездовий черные кряквы появляются уже парами, так

что образование семей происходит или на зимовках, или даже осенью. Вся роль в воспитании потомства принадлежит утке, самцы помогают в гнездостроении, дожидаются, когда самка сядет на яйца, и на этом их жизнь в летнем сезоне свободна от брачных обязательств. Они сбиваются в стаи линных селезней, прячутся в высоких зарослях околородной растительности, где переживают период, когда полностью лишены способности к полету. Благо корма на мелководье зарастающих водоемов для крякв достаточно.

За годы исследований авифауны в рамках работ, заказанных «Сахалин Энерджи», встречи с этим видом были также буквально единичны. Современное состояние вида на Сахалине остается невыясненным, так как характер всех последних встреч ни разу не предполагал гнездование.



*Черная кряква.
Spot-billed duck.*



Кряква обыкновенная.

Mallard.

Spot-Billed Duck (*Anas poecilorhyncha*)

The eastern spot-billed duck (formerly the spot-billed duck, *Anas poecilorhyncha*) looks a lot like the mallard, the most widely spread duck in Russia and a popular game bird. But the eastern spotted-billed duck is smaller and weighs up to a kilogram and a half. Drakes do not display any glamorous mating plumage. The males look like females. The eastern spot-billed duck has a yellow spot on its bill and white spots on its wings, which can be seen when the bird swims or flies. The range of the eastern spot-billed duck extends from northeastern China and the Himalayas to Australia and New Zealand. Its populations in Russia, northern Japan, North Korea and Manchuria are migratory whilst the more southerly populations remain sedentary. Research shows the species is expanding towards the northwest. In Russia, eastern spot-billed ducks inhabit southeastern Siberia, from Lake Baikal to Sakhalin Island, but around 80% of the population lives in the southern part of the Russian Far East. On Sakhalin Island, it is a rare breeding species found in the Red List of the Sakhalin Oblast. The time span between two known

hatches of this species on Sakhalin Island is an astounding 70 years or more.

Considerable population fluctuations are typical for eastern spot-billed ducks. Apart from humans, it has a lot of enemies in the air, on the water and on the ground. Despite big hatches and excellent parenting by the mother duck, chick mortality often exceeds 50%.

Like the mallard, the eastern spot-billed duck is an adaptable species and tends to settle in the vicinity of humans, provided it is not disturbed. Perhaps in this way a long time ago eastern spot-billed ducks became the ancestors of domestic ducks.

Eastern spot-billed ducks already appear in pairs in their breeding area. Apparently, coupling occurs in autumn or in the wintering areas. Single drakes as well as “married” ones are constantly chasing females, resulting in frequent skirmishes.

Raising the brood is entirely the female’s responsibility. The male helps build the nest, but leaves when the fe-

male starts brooding, and becomes free of any marital obligations. Male eastern spot-billed ducks gather in flocks and start molting, hiding in high thickets near the water’s edge. There, the males spend the period when they are unable to fly by feeding in forage-rich, overgrown areas of shallow waters.

Spot-billed ducks were observed only a few times in the years since Sakhalin Energy’s avifauna monitoring program was seen an inconsiderably few times. No breeding activities were observed, so the status of the ducks on Sakhalin Island remains unknown.

◁ На фото — селезень
кряквы. Самец черной
кряквы не может похва-
стать таким брачным
нарядом.

*Drake mallard. A male spot-
billed duck cannot boast
of mating plumage like this.*

Белоплечий орлан

(*Haliaeetus pelagicus*)

Белоплечий орлан — самая крупная хищная птица Северного полушария. Размах крыльев этой птицы в среднем от 230 до 240 см, а максимальный — 287 см. Вес может достигать 9 кг. Из всех хищных птиц России эта, пожалуй, самая красивая. Снежно-белые плечи, хвост и «штаны» эффектно контрастируют с остальным темно-бурым, почти черным оперением. Дополнительным украшением являются желто-оранжевый массивный клюв и желтые лапы с мощными когтями. Эту птицу можно поистине считать достоянием России, так как гнездится она исключительно на российском Дальнем Востоке, это эндемик Дальнего Востока.

Гнездовой ареал белоплечего орлана охватывает побережье Охотского моря от Нижнего Приамурья и севера Сахалина на юге и до побережья залива Шелихова на севере. Со стороны Беринго-

ва моря гнездовой ареал простирается от мыса Лопатка на Камчатке до бухты Павла в Корьякском нагорье. Общая численность популяции оценивается в 6—7 тысяч особей, из них около 1000 птиц обитает на Сахалине.

Большая часть популяции проводит зимовку в южной части Камчатки, добывая пищу на нерестилищах лососей, и на севере о. Хоккайдо, где основным источником пищи орланов являются отходы рыбного промысла. Меньшая часть птиц зимует в Хабаровском крае, в Приморье, на юге Сахалина и на Курилах. Ранней весной взрослые белоплечие орланы возвращаются в родные места и приступают к ремонту старых гнезд и строительству новых. Размеры гнезд под стать самой птице, некоторые многолетние постройки достигают 2-х метров в высоту и 3-х метров в диаметре. Вес таких сооружений

составляет несколько сотен килограммов, поэтому иногда вершина дерева не выдерживает, и гнездо обрушивается. На морском побережье орланы могут строить гнезда на скалах и кекурах, рядом с птичьими базарами.

На севере Сахалина орланы начинают ремонтировать гнезда в начале марта, в это время еще трещат морозы и бушуют метели, море сковано льдом. Казалось бы, не самое подходящее время для размножения, однако птицы должны спешить, гнездовой период у них длится почти полгода. Месяц они строят гнездо, затем откладывают 1—3 яйца, первый птенец появляется через 37—39 дней, второй — через 40—42 дня. Третий птенец бывает крайне редко, ещё реже он выживает. Известно лишь четыре случая в Магаданской области, когда гнездо благополучно покинули три птенца. Затем еще три месяца



родители выкармливают птенцов на гнезде. После вылета птенцов из гнезда орланы некоторое время их кормят и обучают охоте, а там и зима не за горами, пора кочевать на юг. На следующий год молодые орланы вернутся к родным гнездам, но своей семьей обзаведутся не раньше, чем на седьмом году жизни. В течение этого времени они ведут вольную жизнь, пара складывается в возрасте 4—5 лет, в возрасте шести лет птицы обычно строят первое гнездо, но в этот год не размножаются. И лишь на седьмом году жизни, по достижении половой зрелости, орланы достраивают гнездо и откладывают яйца.

Несмотря на огромные размеры белоплечие орланы являются ловкими и отважными хищниками. Наблюдались нападения орланов на лисиц, собаку, ягненка снежного барана и молодого северного оленя. Однако такие случаи редки и, вероятно, бывают во время бескормицы. Главным источником пропитания орланов является рыба: морская, речная, — важную роль в рационе играют лососи, идущие на нерест. Для белоплечих орланов, живущих на птичьих базарах, основным источником

пищи становятся пернатые. Все, что выбрасывается прибоем или остается на «осушках» во время отлива, тоже добыча орланов: моллюски, крабы, морские ежи, погибшие тюлени и киты.

Белоплечий орлан не случайно оказался в Красной книге России и в Красных книгах дальневосточного региона. В силу целого ряда биологических особенностей этот вид крайне уязвим. Трансформация окружающей среды, факторы беспокойства со стороны людей, недостаток корма в отдельные годы — все это снижает шансы орланов на выживание. Известны случаи намеренного уничтожения орланов охотниками из-за потравы орланами пушных зверей, попавших в капканы. Неразумный промысел приводит к истощению рыбных запасов, что подрывает пищевую базу птиц. На Сахалине серьезное негативное воздействие на орланов оказывают медведи, которые залезают на гнездовые деревья, разрушают гнезда и съедают птенцов. В отдельные годы по этой причине на севере Сахалина может погибать до 30% птенцов.

Начиная с 2004 года, компания «Сахалин Энерджи» ежегодно

выполняет мониторинг орланов на северо-востоке Сахалина, включая обширный участок от Лунского залива на юге до залива Пильтун на севере. Программа, составленная и реализованная с помощью сотрудника МГУ В.Б. Мастерова, включает не только изучение численности, распределения, размножения, поведения орланов, но и разработку мер для снижения воздействия на популяцию во время строительных работ. Для каждого активного гнезда, которое находилось на расстоянии до 1 километра от места проведения работ, был составлен план, включающий ограничения для людей, техники, характера деятельности, шумовым и световым проявлениям, вплоть до приостановки строительства на весь гнездовой период. Для улучшения состояния гнездовых участков использовались даже такие меры, как установка искусственных присад, строительство гнезд, защита гнездовых деревьев от медведей. В результате усилий компании в этом направлении успех размножения орланов в зоне строительных работ оказался даже выше, чем в целом для популяции.

Н. Науменко / N. Naumenko



Н. Науменко / N. Naumenko



В. Сотников / V. Sotnikov



В. Титов / V. Titov



Steller's Sea Eagle (*Haliaeetus pelagicus*)

The Steller's sea eagle is the largest bird of prey in the northern hemisphere and the world's largest eagle. Its wingspan ranges from 230 to 287 centimetres, and its body weighs up to 9 kilograms. Steller's sea eagle may be the most majestic of all birds of prey in Russia. Its snow-white shoulders, tail and "pants" make a showy contrast with the rest of its dark-brown, almost black plumage. It also has a massive, bright yellow-orange bill, and yellow feet with powerful talons. Steller's sea eagles are endemic and breed exclusively in the Russian Far East, and they are rightfully considered a treasure in Russia's natural heritage. The breeding range of Steller's sea eagles comprises the coast of the Sea of Okhotsk, from the lower Amur River and northern Sakhalin in the south to the shoreline of the Shelikhov Gulf in the north. Along the Bering Sea coast, the breeding area stretches from Cape Lopatka and Kamchatka Peninsula to Pavla Bay near the Koryak Mountains. About 1,000 live on Sakhalin Island out of the total population estimated at 6,000 to 7,000.

Most of Sakhalin sea eagles winter in the southern part of the Kamchatka

Peninsula, where they forage for spawning salmon. Many of these birds also winter in the Japanese island of Hokkaido, where they feed mainly on waste from the fishery industry. A small number winter in Khabarovsk Krai, Primorsky Krai, the south of Sakhalin Island and the Kuril Islands. In early spring, adult Steller's sea eagles return to their breeding areas and start repairing old nests or building new ones. The size of their nests is comparable to the size of their bodies - some constructions, used for many years, are up to two metres tall and three metres in diameter. Structures like these can weigh hundreds of kilograms, and when a treetop cannot hold them, the nest may crash and collapse. On the seashore, sea eagles build nests on cliffs and on rocks near bird colonies.

In the north of Sakhalin, Steller's sea eagles start repairing or building their nests in early March, in sub-zero temperatures, amid snowstorms and while the sea is still covered in ice. While this may not seem to be the most suitable conditions for breeding, the birds must hurry, because they need at least half a year to breed.







They build a nest within a month and then lay two or three eggs. The first chick hatches 37 to 39 days later and the second chick 40 to 42 days later. The third one rarely hatches and is less likely to survive. In Magadan Oblast, there are four cases when the entire brood of three chicks successfully fledged and left their nest. After fledging, young eagles are fed and taught to hunt by their parents until winter comes, and the birds migrate south. The following year, the young Steller's sea eagles fly back to their nest but do not breed until they are seven years old. They start to live alone and mate at age four or five. At age six, Steller's sea eagles usually try to build the first nest, but do not breed that year. Only when they reach maturity a year later do the birds complete their nest and lay their first eggs.

Despite its huge size, Steller's sea eagle is an agile bird of prey. Its main food source is marine and riverine fish, especially spawning salmon. The eagles have been known to attack foxes, dogs, bighorn lambs and young reindeers. But these cases are rare, and probably occur in years when the main forage resources for the eagles are scarce.

Steller's sea eagles that live near bird colonies feed primarily on birds of

other species. Everything that washes up on the shoreline or remains in tidal pools – mollusks, crabs, sea urchins, dead seals and whales – becomes a food source.

The eagles have even more exotic snacks. During observations of Steller's sea eagles in their nests, the birds were seen skillfully catching flies swarming around the nest. So the proverb, "eagles do not eat flies" does not apply to the Steller's sea eagle. And curiously during a mass migration of flying ants, the feces of Steller's sea eagles, found on the sandy beach, included the chitinous carapaces and wing parts of ants, even though a lot of capelin had been washed up by the tide.

The Steller's sea eagle was added to the Red List of the Russian Federation and several Far Eastern regions, as its unique biology has made it extremely vulnerable. Loss of its breeding habitats, human disturbance, and lack of food in some years have reduced the ability of this bird to survive. There are cases of hunters that intentionally shot Steller's sea eagles because the eagles had damaged trapped fur animals. Over-fishing has depleted an important food source of the sea eagles. On Sakhalin, bears are also a threat: they climb trees where there are sea eagle's nests,

damage the nests and eat the chicks. In some years, up to 30% of sea eagle chicks died from bear predation.

Every year since 2004, Sakhalin Energy has monitored Steller's sea eagles in the northeast of Sakhalin Island, including extensive stretches from Lunsy Bay in the south to Piltun Bay in the north. The research program, developed and implemented with the assistance of V.B. Masterov, Moscow State University, not only studies the population, distribution, breeding and behavior of the eagles, but also proposes measures to mitigate the impact on the population during pipeline construction. There is a plan in place for every active sea eagle nest within one kilometre from the construction site, which includes restrictions for people, machinery, activities, noise levels and light emissions, and for postponing construction during breeding season.

Sakhalin Energy has taken other measures to improve breeding conditions in the eagle's nesting sites, such as making artificial perches and nests, and protecting nest trees against bears. As a result, the breeding success of Steller's sea eagles in the construction area is higher than for the population at large.

Орлан-белохвост

(*Haliaeetus albicilla*)

Орлан-белохвост — еще один вид рода орланов, который гнездится на о. Сахалин. Так же, как его сородич, крупнейший дневной хищник России белоплечий орлан, распространен по территории острова неравномерно. Если белоплечий предпочитает селиться в северных и центральных районах острова, то белохвост распространен повсеместно и, хотя везде редок, в центральных районах встречается несколько чаще. Результаты работ по мониторингу орланов, заказанных «Сахалин Энерджи», показали, что на северо-востоке Сахалина (от Лунского участка до Пильтуна) из всех встреч с орланами только около 3% приходится на белохвоста. Во всем районе работ было зарегистрировано 13 гнездовых участков орлана-белохвоста, в настоящее время птицы занимают не более половины из них. Осенью и в начале зимы численность белохвоста возрастает в основном

за счет птиц, прилетевших с материка. На зимовки основная часть орланов улетает на Южные Курилы и северные Японские острова.

Некогда вид был распространен в Евразии повсеместно от тундры до Черного моря, Ирана, долины р. Или, Северной Монголии, Корейского полуострова и Сахалина. Несмотря на исполинские размеры, этот властелин воздуха оказался плохо совместим с человеком. В нашей стране большой вред орланам принесла компания борьбы с вредными пернатыми хищниками, проводившаяся в 1950—1960-е гг. Однако считается, что белохвост пострадал не столько от прямого преследования, браконьерства и разорения гнезд, сколько от беспокойства в гнездовое время, от сведения пойменных лесов, от загрязнения рек и озер, оскудения рыбных запасов, от неумеренного применения в сельском и лес-

ном хозяйстве ДДТ, жертвами которого стали многие рыбацкие птицы. Гибли орланы и на отравленных для волков тушах животных. Однажды исчезнув из районов гнездования, орлан возвращается обратно только тогда, когда его родные места приобретают заповедное состояние.

В странах Европы к этому хищнику относятся бережно, осуществляют охрану птиц на гнездовьях от беспокойства, подкармливают на зимовках, но там практически отсутствуют подходящие для гнездования старые пойменные леса, поэтому гнезда орланов почти везде единичны и представляют собой живые памятники природы.

Орлан-белохвост внесен в Красные книги Азии, России, Сахалинской области, и в Приложение I к Конвенции СИТЕС.







White-Tailed Sea Eagle (*Haliaeetus albicilla*)

The white-tailed eagle is one of two species of sea eagles that breed on Sakhalin Island. Like its close relative, the Steller's sea eagle, the largest diurnal bird of prey in Russia, the white-tailed eagle is unevenly distributed over the island. While the Steller's sea eagle prefers to inhabit the north and the center of the island, the white-tailed eagle, though rare, can be found anywhere on Sakhalin, but has been slightly more frequently sighted in the central coastal areas. During autumn and early winter, there are more of them, because the birds migrate from the continent. Most of white-tailed eagles winter on the South Kuril Islands and on the northern islands of Japan.

In the past, this species was widely spread across Eurasia, from the northern tundra to the Black Sea, including Iran, the Ili River valley, northern Mongolia, the Korean Peninsula and Sakhalin Island. In spite of its gigantic size, in the recent past this king of the air appeared to be incompatible with humans. The campaign against "harmful raptors" in Russia in the 1950s and the 1960s depleted the sea eagle population.

White-tailed eagles may suffer from a long list of insults: hunting, poaching and nest plundering, and from disturbance, large-scale logging on their breeding habitats, water pollution, and from depletion of their fish resources. What is more, excessive use of DDT in agriculture and forestry has also decimated the population of fish-eating birds. Sea eagles also perished after eating poisoned animal carcasses left for wolves. Once it abandons its breeding area, white-tailed eagle will only return when its natural habitat is rendered intact or protected.

In European countries, this bird of prey is treated with great care. The breeding habitats of white-tailed eagles are carefully protected against disturbance, and the birds are fed during winter. However because of a lack of old bottomland forests in Europe suitable for breeding, each white-tailed eagle's nest is a rarity, and the bird is considered a natural monument.

The white-tailed eagle is included in the Red Lists of the Russian Federation and the Sakhalin Oblast, as well as in the CITES Appendix I.

Скопа

(*Pandion haliaetus*)

Скопа — специфический хищник-ихтиофаг. 90% ее рациона составляет мелкая и средняя свежепойманная рыба. Селится скопа только вблизи чистых, изобилующих рыбой водоемов, и только там, где имеются безопасные гнездовья. Скопа — «космополит», она гнездится или зимует на всех континентах, кроме Антарктиды. Северные популяции скопы перелетны, южные — оседлы.

На состоянии вида в нашей стране сказалась борьба с хищными птицами, проводившаяся с XIX века и прекратившаяся только в 1964 году, когда был введен запрет на отстрел хищных птиц. Скопа исчезает везде, где усиливается антропогенный пресс на водоемы и побережья. К неблагоприятным для скопы факторам относится рекреационная нагрузка и вырубка пригодных для гнездования высоких деревьев, беспокойство на гнездовьях. Скопа не может прокормиться на водоемах с ис-

тошенными рыбными запасами, весьма чувствительна к пестицидам. В силу этих факторов стала редкой птицей. Скопа не указана в международной Красной книге, но перечислена в Приложении II Конвенции по международной торговле (СИТЕС), приложении 2 Бернской Конвенции, Приложении двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц. Она также включена в Красную книгу России и Красную книгу Сахалинской области.

Скопа охотится, высматривая рыбу с высоты 20—40 метров, и, заметив жертву, быстро снижается и хватает ее когтями довольно длинных ног, крылья при этом сложены вверх так, что не мешают нырять, впрочем, не глубоко. Когти у скопы выпуклые и изогнутые, идеально приспособлены для захвата и удержания скользкой добычи,

что может сыграть и трагическую роль. Описан случай, когда скопа, не рассчитав сил, ушла под воду, увлеченная большой и сильной добычей, и не смогла вынырнуть обратно. Обычно же охота проходит более удачно, и от 20 до 75 % случаев погружений успешны.

На Сахалине скопа встречается на всей территории, но крайне неравномерно, хотя характерные постройки хищных птиц на обломанных вершинах больших деревьев встречаются как в южных, так и северных районах острова. Пара скоп регулярно рыбачит на заливе Чайво, еще пара — на озере Лебяжьем, при этом птицы несут добычу явно к гнездам, но улетают так далеко, что обнаружить гнезда пока не удалось. Скопа неоднократно отмечалась в поймах рек Малая Тымь, Набилы и в окрестностях Лунского залива. Все это позволяет давать достаточно оптимистичный прогноз состояния островной популяции вида.





Osprey

(*Pandion haliaetus*)

The osprey is a fish-eating bird of prey. It catches small and medium-sized fish, the mainstay of its diet. The osprey prefers bodies of clean water teeming with fish and breeds only in undisturbed areas. It is a cosmopolitan bird that breeds or winters on all continents except Antarctica. Northern osprey populations are migrant, southern ones are sedentary.

Human activity has put a lot of pressure on these birds of prey and has damaged their population size and presence in Russia. A major campaign to reduce the population of raptors, in place since the 19th century, stopped only in 1964, when hunting birds of prey was prohibited. Ospreys disappear in places where humans have caused environmental damage to water bodies and shorelines. Recreation, clearance of high trees suitable for nesting, and disruption of nests have also put increased pressure on the osprey.

Ospreys cannot exist near lakes or rivers with depleted fish stocks, and is also sensitive to pesticides. As a result, it has become a rare bird. It is

not on the international Red List, but it is included in the CITES Appendix II, the Appendix II of the Bern Convention, and in the Appendices of Russia's bilateral agreements with the USA, Japan, North Korea and South Korea on the protection of migratory birds. The osprey is also on the Red Lists of the Russian Federation and the Sakhalin Oblast.

Osprey looks for fish from a height of 20 to 40 metres. When it has spotted a suitable prey, it swoops down, sinks into the water with its wings folded upwards to prevent diving deep underwater, and grabs the fish with its claws. Osprey's curved claws are ideal for catching and holding slippery prey, but sometimes they can meet with a tragic end. One case is known of an osprey that overestimated its strength and was dragged under water by a bigger and stronger fish, and could not resurface. But usually these birds are lucky hunters – 20 to 70 percent of their diving attempts are successful.

Ospreys can be found all over Sakhalin Island, though quite unevenly. Their nests on the broken tops of tall

trees can be seen in the south and in the north. A couple of ospreys frequently hunt in Chaivo Bay and another has been sighted near Lake Lebyazhye. After a successful hunt these birds flew with their prey back to their nesting sites, which could not be precisely located because of their remoteness. Ospreys have also been spotted in the floodplains of the Malaya Tym River, the Nabil River and in the vicinity of Lunsky Bay. All these sightings provide reasons to expect an optimistic forecast of the island's osprey population.

◁ *Селится скопа только вблизи чистых, изобилующих рыбой водоемов, и только там, где имеются безопасные гнездовья.*

The osprey prefers bodies of clean water teeming with fish and breeds only in undisturbed areas.

Дербник

(*Falco columbarius*)



Дербник — это самый маленький сокол в мире. Гнездится в Северной и Восточной Европе, лесной и лесостепной зоне Азии и в Северной Америке. Как и более крупные соколы, дербник повсеместно довольно редок. На Сахалине это пролетный вид, его гнездование на острове не установлено. На большей части ареала дербник — перелётная птица, зимует к западу и югу от гнездового ареала, в отдельных случаях достигает тропиков.

Дербник мельче голубя, но это исключительно ловкий охотник. Его специализация — мелкие птицы, в редких случаях может переходить на другие объекты — грызунов, стрекоз и прочих насекомых. Птиц ест всегда только ощипанных. У дербника относительно короткие крылья и длинный хвост. Полёт напоминает полёт ласточек — быстрый и маневренный, чередуется с волнообразным скольжением со сложенными крыльями.

Среди сокольников есть мнение, что дербник обладает практически сверхъестественной способностью «падать» на добычу, но обучить соколка, выращенного в неволе стратегиям охоты, равным тем, которые их дикие собратья начинают осваивать в возрасте от шести недель от роду, невозможно. Обычно несмотря на то, что соколок сильно привязан к своему хозяину, месяца через три-четыре удачной охоты в паре с человеком он все равно улетает.

Сейчас, когда все без исключения крупные соколы стали редкими, а некоторые даже исчезающими птицами, занятие с дербниками — пожалуй, единственная возможность приобщиться к настоящей соколиной охоте. Дербник внесен в Приложение II к Конвенции СИТЕС, запрещен к отстрелу законодательством.

Во время орнитологических исследований по заказу «Сахалин Энерджи» дербник регулярно отмечался на северной косе Чайво в период осенней миграции воробьиных птиц. Один-два сокола задерживались на косе до конца сентября — начала октября, имея здесь достаточно много легкой добычи. Перелетные птицы, возможно, недооценивают опасность, исходящую от дербников, и виной тому малые размеры этих проворных соколов.

Merlin (*Falco columbarius*)

The merlin is one of the smallest falcons in the world. It breeds in northern and eastern Europe, in North America and in the woodlands and forest-steppes of Asia. Like larger falcons, the merlin is a rare species almost everywhere. The merlin appears on Sakhalin during migration but has not been seen breeding there. It winters south and west of its breeding range, sometimes reaching the tropics.

Merlin is smaller than a pigeon, but is an extremely agile hunter and specializes in capturing small birds. It can rarely switch to other food sources such as rodents, dragonflies and other insects. Merlins eat only plucked birds. These falcons have short wings and a long tail. Their rapid, maneuvering flight resembles that of a swallow, alternating with wave-like glides, made with their wings folded.

A common view exists among falconers that merlin has an almost supernatural ability to “drop” down on its prey. A falcon born in the wild becomes a skillful hunter within six weeks after fledging, though it is impossible to train captive-born falcons to hunt this way. However,

captive-born falcons are usually attached to their owners, and may leave its owner after three or four months of successful hunting together. The merlin also hunts in pairs except during the breeding season, and has even been seen hunting in pairs with small hawks.

Now all large falcons have become rare and some are extinct, and training with a merlin might be a good opportunity to try falconry. The merlin is included in the CITES Appendix II. The hunting law of the Russian Federation also prohibits killing this bird of prey.

During ornithological monitoring organized by Sakhalin Energy, the merlin was often observed on the northern Chaivo Spit during the autumn migration of passerines.



Дикуша

(*Falci pennis falci pennis*)

Дикуша удивительно доверчивая к людям птица, за что в народе была прозвана смиренным рябчиком, на которого действительно похожа. В отличие от рябчика дикуша занесена в Красные книги, включая Красную книгу России и Международную Красную книгу МСОП (Международный союз охраны природы).

На планете обитает три вида дикуш. Азиатская, о которой пойдет речь, живет только на Дальнем Востоке России и поэтому ответственность за ее сохранение для будущих поколений целиком лежит на россиянах-дальневосточниках.

Доверчивость дикуши — результат плохой адаптации к повадкам самого изворотливого хищника на планете. Птица проворно реагирует на естественных врагов: ястреба, лисицу, соболя, а человека подпускает вплотную, видимо просто не понимает воз-

можной опасности. На протяжении истории ее вида в громадных пространствах от Якутии до острова Сахалин, где дикуша жила тысячи лет, людей было очень мало и их влиянием до некоторых пор можно было пренебречь.

Изменения начались с массовой вырубке лесов, строительства БАМа и пожаров, сопутствующих человеку. Количество темнохвойных лесов стало стремительно сокращаться, а пихта и ель для дикуши — это вся их вселенная, это дом, кров и кладовая. Целую зиму «экономная» птица может кормиться хвоинками с одного дерева. Летом к скромному вегетарианскому рациону добавляются листья брусники, хвоя лиственницы, коробочки мха и ягоды. На Дальнем Востоке для дикуши могло быть приволье, но из мест, в которых всегда жили ее предки, птица исчезает вслед за появлением в этих лесах человека.







Вид не спасает даже эффективная стратегия размножения. Это полигамная птица. Один самец может стать папой нескольких выводков от разных мам. В гнездах, которые дикуши строят на земле, бывает от шести до 12 яиц. К концу лета на деревья поднимаются целая стайка родственников, которую, однако, охотник может уничтожить за один подход.

Орнитологи повсеместно относят дикушу к видам, находящимся на грани полного исчезновения. Что касается острова Сахалин, то, как и в других местах, состояние вида было плохо изучено в силу крайней малодоступности мест, где дикуша еще сохранилась. В коридоре будущей трассы трубопровода по заказу компании «Сахалин Энерджи» были проведены фоновые экологические исследования. Во время этих работ в 2001 и 2005 годах орнитологи нашли несколько токовищ дикуши в лесах близ Лунского залива у подножия Набильского хребта.

В 2006 году «Сахалин Энерджи» провела специальные исследования состояния популяции дикуши на территории, прилегающей к ОБТК (Объединенный бе-

реговой технологический комплекс) в Ноглигском районе. Завод строился на местности, давно разрушенной хозяйственной деятельностью человека, но на юге и западе границы ОБТК захватывали коренные местообитания дикуши. Было неясно, каковы перспективы выживания популяции в связи со строительством комплекса и с 2006 года по заказу «Сахалин Энерджи» в этом районе проходит постоянный мониторинг вида.

Результаты исследований показали, что, несмотря на присутствие крупного промышленного объекта, численность дикуши в исследуемом районе стабильная, плотность поселений такая же, как в оптимальных местообитаниях этого вида. Этот пример можно считать доказательством того, что хозяйственная деятельность при должном внимании к экологическим вопросам оказывает минимальное воздействие на состояние редких видов животных и птиц. Дикуша может обитать рядом с человеком, но при сохранении среды ее обитания и отсутствии прямого уничтожения. Для этого нужна государственная стратегия и широкая пропаганда охраны вида среди населения и охотников Дальнего Востока.





О. Бурковский / O. Burkovskiy



О. Бурковский / O. Burkovskiy

Siberian Grouse (*Falcipennis falcipennis*)

The Siberian grouse has a surprising amount of trust in people, and for this it was nicknamed “humble hazel grouse”, which it closely resembles. But unlike hazel grouse, the Siberian grouse is on every Red List, including the Red List of Russia and the Red List of the International Union for Conservation of Nature (IUCN).

Only three species of the genus *Falcipennis* roam the planet, and this one only inhabits the Russian Far

East, hence the responsibility for its conservation lies with the region’s citizens.

The Siberian grouse has poorly adapted to the most cunning predator on the planet – man. While the bird reacts with agility to its natural enemies, such as hawk, fox, and sable, it lets a human come close, probably not understanding what he represents. For thousands of years, Siberian grouse lived on a vast expanse from Yakutia to Sakhalin Island, thinly

populated by humans with negligible effect on this bird.

All that changed when the area underwent massive deforestation due to construction of the Baikal-Amur Mainline and man-made fires. Dark-coniferous forests shrank dramatically, while spruce and fir trees are Siberian grouse’s universe, its home, its shelter and its pantry. This frugal bird can subsist on fir needles of one tree during an entire winter. In summer, this modest vegetarian



О. Бурковский / O. Burkovskiy

diet is complemented with cowberry leaves, larch needles, moss capsules, and berries. The Siberian grouse could have thrived in the Russian Far East, but it leaves its ancestral habitat as soon as humans appear.

Even a highly effective reproduction strategy does not save the species. Siberian grouse is a polygamous bird: one male can become a father of several broods from different females. The nest, which Siberian grouse builds on ground, houses six to 12 eggs. By the end of summer, the whole family flock rises and settle in trees, where a hunter can swiftly exterminate all the birds at a time.

Ornithologists worldwide classify the Siberian grouse as a species on the brink of total extinction. On

Sakhalin Island as in other places, the condition of the species was poorly studied because it is extremely difficult to get access to Siberian grouse's habitat. Sakhalin Energy organized baseline environmental studies along the future pipeline right-of-way. The ornithologists conducting the studies in 2001 and 2005 found several lekking grounds of the Siberian grouse in the Lunsky Bay area, in the foothills of the Nabilsky Mountains.

As the researches have shown, the Siberian grouse population in the monitored area remains stable in spite of the presence of a large industrial facility, having almost the same density as that in optimal habitats of the species. This example serves as a proof that adequate consideration of local ecological problems may reduce the impact of industrial activity on rare animals and birds to the minimum. Siberian grouse can live safe in the vicinity of humans, provided its natural habitat is intact and the bird is not exterminated directly. For this, a national strategy must be adopted and the protection of this species widely propagandized among residents and hunters of the Russian Far East.





Водяной пастушок

(*Rallus aquaticus*)

Водяной пастушок принадлежит к обширному одноименному семейству из отряда журавлеобразных. Это красивая птица с полосатыми боками, большим красным клювом и мощными, как у журавлей, ногами. Размером она с дрозда или перепела. Родство с журавлями очень древнее и выявлено по анатомическим признакам. К семейству пастушковых относятся такие известные виды водно-болотного комплекса, как лысуха, погоныши и камышницы.

Главным условием гнездования является наличие на водоеме густых зарослей травы или так называемых сплави́н, образованных сплетением растений на поверхности воды, а также мелководий с обилием кормов. Для жизни в зарослях околоводных растений пастушок в процессе эволюции приобрел уплощенную с боков форму и научился перемещаться

по воде, почти как посуху, используя водную растительность.

Водяной пастушок хорошо плавает и может нырять, но делает это редко. Летает вяло, свесив ноги. Миф о том, что он, коростель и другие представители семейства пастушковых, часть своих сезонных перемещений совершают пешком, основан на том, что этих скрытных птиц практически никто не видел во время совершения ими перелетов. Водяные пастушки мигрируют, не образуя стай, всегда по ночам, летят на разной высоте, в том числе низко над землей и потому часто разбиваются о прова́да и строения.

Водяной пастушок гнездится в Евразии от Западной Европы до Японии, Кореи, отдельных провинций Китая, также в Северной Африке. На Сахалине живет по всему острову, но распре-

делен неравномерно. В водно-болотных местообитаниях это довольно обычный вид. На северной косе Чайво поселения пастушковых ежегодно отмечаются на разнотравно-осоковых сплави́нах у проток, соединяющих крупные озера косы с заливом. Плотность поселения в таких местообитаниях может оставлять до пяти гнезд на один километр протоки.

Супружеские союзы пастушковых, возможно, постоянны, во всяком случае, на местах гнездования они появляются парами, вместе строят гнездо, насиживают кладку, а затем водят и подкармливают выводки. В полной кладке от шести до 13 яиц, яйца красивые, нежного розовато-кремового оттенка с небольшим количеством буровато-фиолетовых глубинных и поверхностных крапин. Птенцы обычно вылупляются в течение суток, они покрыты

густым черным пухом с металлическим оттенком. В возрасте примерно 25 дней выводки распадаются, и птенцы становятся практически самостоятельными.

Коммуникация пастушков человеческому уху неблагозвучна. Это сложный набор криков, свистов и позывок, иногда напоминающий «репертуар» молодых поросят или громкие визги.

Пастушок практически всеяден, в его рационе насекомые, пауки, черви, моллюски, реже лягушата и мелкие рыбки. Он способен к хищничеству и охотно разоряет гнезда мелких воробьиных птиц, поедая их яйца и маленьких птенцов, поэтому охотские сверчки, например, предпочитают не селиться вокруг тех водоемов, где есть пастушки. Однако и у пастушков немало врагов, чаще всего их гнезда разоряют вороны, озерные чайки и лисы.





Water Rail

(*Rallus aquaticus*)

The water rail belongs to the family rails in the order Gruiformes. It is the size of a thrush or a quail. Though small, it is related to the cranes. This beautiful bird has striped sides, a big red bill and powerful legs, which all cranes possess. Its kinship with cranes is very ancient and was revealed through its anatomic characteristics. The rail family also includes well-known species that inhabit water and marshy areas, such as coot, crakes, moorhens.

It breeds in shallow, marshy areas covered with grass thickets and floating fens formed by intertwined plants on the water's surface, areas abundant with food. During evolution, the water rail developed a laterally flattened body to move swiftly through the dense marsh vegetation. Its long toes are an extra adaptation for moving over the floating vegetation.

The water rail is a good swimmer. It can also dive but does this rarely. A rail flies sluggishly with its legs dangling. There is a myth that rails cover part of their seasonal migration routes on foot like other members of the rail family, because the bird has not been observed during migration. Water rail migrates

individually, without forming flocks. It always flies at night, at varying heights, and low over the ground, so it often crashes against wires and man-made constructions.

The water rail is thinly distributed across a huge expanse from Eurasia to Japan, Korea, some Chinese provinces and North Africa. The species is unevenly spread across Sakhalin Island. Rails are common in the marshy areas of creeks and bays. On the northern Chaivo Spit, water rail settlements each year are found on floating grass and sedge in creeks that connect large lakes with the bay though the spit. The population density in these places can be up to five nests per one kilometre of creek.

Water rails probably form stable pairs as they appear in couples in their breeding areas. Spouses build nests and incubate their eggs together and jointly bring up and feed the broods. One clutch can contain six to 13 eggs which have a beautiful soft pinkish-creamy hue with a few brown-violet spots. Chicks usually hatch within 24 hours, covered in thick black down with a metallic tint. About 25 days later, broods fall apart and the chicks become almost self-sufficient.



They produce a variety of shrieks, whistles and calls that sometimes resemble young piglets squealing.

The water rail is mostly omnivorous. Its diet includes insects, spiders, worms, mollusks and less commonly small frogs and fish. They may also prey on small birds and are known for plundering the nests of marsh passerine birds, eating their eggs and little chicks. For example, the Middendorff's grasshopper-warbler avoids settling near water bodies inhabited by rails. Water rails also have many enemies. Their nests are often raided by crows, black-headed gulls and foxes.

Японский бекас

(*Gallinago hardwickii*)

Японский бекас внесен в Красные книги трех государств: России, Японии, Республики Корея и МСОП — международного союза охраны природы.

Этот кулик относится к гнездовым эндемикам Восточной Азии, он выводит потомство только на территории Японии и России, а в России — только на о. Сахалин, Курильских островах и на материковом побережье Японского моря. Японский бекас редкий и малочисленный кулик, его удивительной особенностью является то, что он охотно селится в трансформированных ландшафтах, таких как гари и рубки, сельскохозяйственные угодья. В подобных местах весной — это самый заметный кулик, его ни с кем нельзя спутать благодаря запоминающимся брачным полетам и «привычке» токовать на присадах, большинство других представителей его рода-племени не ведут себя столь опрометчиво.

Как и большинство куликов, японский бекас — дальний мигрант, зимует преимущественно в Австралии, но небольшие группы встречаются в китайской провинции Хэбэй, в Корее и на Тайване. Понятие зимовка, конечно, весьма условно, ведь кулики вынуждены улетать за тысячи километров от гнездовий, чтобы встретить второе лето в году и иметь в изобилии корм, каким для них являются мелкие беспозвоночные водно-болотных угодий: моллюски, насекомые и черви.

Первые бекасы появляются на острове со второй половины апреля и находятся здесь до позднего сентября. За эти месяцы успевают пройти самые важные события в жизни их семей. На период размножения самец образует пару, вероятно, с одной самкой, но в следующем году его, скорее всего, выберет другая самка и у него будет уже другая семейная история,

впрочем, сильно похожая на предыдущую.

Кулики — многочисленная группа, но бекасы среди них демонстрируют самое неординарное брачное поведение. Во время токовых полетов самцы кружат на высоте около ста метров в одиночку или группами до шести птиц и время от времени резко пикируют вниз, при этом звуки, издаваемые горлом, сливаются в протяжную трель, к которой примешивается жужжание от вибрирующих перьев хвоста, и все звучание перерастает в гул. «Слова» песни японского бекаса каждый передает по-своему, японцы слышат в его песне что-то вроде «тсуупияку-тсуупияку-гу-гу-гу-у-у». На высоте около 30 метров над землей падение останавливается, и он снова взмывает ввысь, чтобы через две минуты опять кинуться вниз, где за его мастерством





наверняка наблюдает впечатлительная самка. За один токовый полет продолжительностью в полчаса самец делает до 10 падений.

Гнезда бекасы строят на различных, преимущественно сухих лугах. Гнездом служит небольшая ямка, выстланная сухими листьями осоки, курильского бамбука и тимофеевки. Из четырех светло-охристых в крапинку яиц через 19—22 дня появляются пятнадцатиграммовые пуховички. Птенцов воспитывают и кормят оба родителя. Кстати, у всех куликов очень «самостоятельное» потомство выводкового типа.

Примерно через 20 дней жизни птенчики уже способны перепархивать, и в августе — начале сентября молодые птицы раньше родителей направляются на юг, то есть свой миграционный путь они проделают, повинаясь одним только инстинктам и генетической памяти вида, и ведь прилетят туда же, куда и птицы, уже знакомые с маршрутом! Это никогда не перестанет удивлять человечество.

Японский бекас активно гнездится на луговых участках в районе комплекса Пригородное, поэтому он стал одним из ключевых объектов экологического мониторинга в период с 2003 года до начала земляных работ на площадке завода СПГ. Наблюдения показали, что во время строительства завода численность бекаса на прилежащих участках снизилась, но после проведения рекультивации количество токующих птиц увеличилось до исходного уровня. Даже на территории завода, в пойме ручья Голубого, ежегодно гнездится от четырех до шести пар бекасов.

Регулярные наблюдения проводились и за состоянием бекасов в коридоре трассы трубопровода. Сравнение данных, полученных в разные годы, показывает, что за последние 10 лет статус вида улучшается, численность его возрастает, и он активно расселяется на север острова по безлесым участкам и долинам рек.

Latham's Snipe (*Gallinago hardwickii*)

The Latham's snipe, formerly called the Japanese snipe *gallinago hardwickii*, is included in the Red Lists of Russia, Japan and Korea, as well as in the IUCN Red List.

This snipe is endemic to East Asia and breeds only in Japan and Russia (on Sakhalin Island, the Kuril Islands and on the continental coast of the Sea of Japan). The Latham's snipe is a rare species known for its surprising custom of voluntarily inhabiting transformed landscapes such as fire-sites, felled areas and cultivated lands. It is the most conspicuous wader in springtime. It cannot be mistaken for any other species, because of its intricate mating flights and its typical display on roost sites. Most other species of this genus are more cautious.

Like most snipes, Latham's snipe is a long-distance migrant bird that covers thousands of kilometres from its nesting grounds to winter, mostly in Australia. Small groups can be found in the Chinese province of Hebei, and in Korea and Taiwan. "Winter" may not be an appropriate word since every year the birds spend a second

summer in these warm countries with plenty of food, including small invertebrates in freshwater wetlands, such as shellfish, insects and worms.

The first Latham's snipes arrive on Sakhalin Island to breed during the second half of April and stay until late September. This is one of the most important periods in the life span of these birds. Latham's snipes do not mate for life: a cock will probably mate one year with one hen but will choose a different partner for the next breeding season and build another family.

The waders has many species, but only the Latham's snipe exhibits unusual mating behavior. Snipe males perform their mating flights in circles at a height of one-hundred metres, alone or in groups of three to six birds. Occasionally they dive, while making a drawling warble mixed with the whirring sound of their vibrating tail feathers – the song sounds like a hum. The lyrics of this song have different interpretations: the Japanese hear it as “tsuupikayu- tsuupikayugugu-gu-u-u”. At a height of about 30 metres, the dive stops and the cock soars, only to dive again in two minutes, while the hen watching may be impressed with his skillful performance. A mating flight may last half an hour and include up to 10 dives.



Latham's snipes build nests primarily in dry meadows, in small holes lined with dry sedge, Kuril bamboo and cat's-tail grass leaves. In 19 to 22 days, downy chicks weighing 15 grams hatch from usually four light-ochre spotted eggs. Right after hatching, they move independently and produce feeble chirping sounds. Interestingly all newly hatched chicks are precocial: they are brought up by both parents.

About 20 days after hatching, chicks can already flutter, and by August or early September, they fly south before their parents do, instinctively following their genetic memory to find the right migration route.

The Latham's snipe regularly breeds in meadow areas in the vicinity of the Prigorodnoye complex, so it was

one of the main areas which have been monitored since 2003, until earthworks began for construction of the LNG plant. Surveys show that during construction Latham's snipes decreased in numbers in the adjacent areas. However, after soil reclamation the number of birds returned to its pre-construction level. A total of four to six snipe pairs nest annually in the bottomland of the Goluboi Spring located within the area of the LNG plant.

The status of snipes is monitored regularly along the pipeline right-of-way. Comparison data over several years show that during the last decade the snipe's status has been improving and the population has been increasing. The population of Latham's snipes also seems to be expanding in the treeless areas and river valleys of northern Sakhalin Island.



Большой веретенник

(*Limosa limosa*)

Один из многих видов куликов, состояние которого резко ухудшилось в последние несколько десятков лет и теперь он внесен в красный список МСОП (международный союз охраны природы) как вид, близкий к переходу в группу угрожаемых. Основная причина та же, что и с другими птицами водно-болотных угодий: уничтожение местообитаний как в гнездовой части ареала, так и на местах зимовок.

Другая важнейшая причина, по которой большой веретенник оказался в числе видов, резко сокративших численность, — перепромысел — для Дальнего Востока верна, но с оговорками. Кроме большого веретенника, на Сахалине обитает малый веретенник. Оба вида подвержены так называемой клинальной изменчивости, которая является результатом адаптации видов к градициям факторов среды. С двумя

веретенниками, большим и малым, эта изменчивость сыграла забавную шутку. Веретенник, который на Западе России был назван большим за свои внушительные для куликов размеры (чуть больше голубя), так измельчал на востоке, что стал меньше своего «родственника» — малого веретенника. Если бы птицам присваивали названия здесь, на Востоке страны, то назвали бы их с точностью до наоборот.

Становится понятно, почему на востоке страны большой веретенник никогда не был объектом спортивной охоты на болотную дичь — в нем слишком мало мяса, чтобы его специально стрелять, но во время миграций он летит в больших смешанных стаях с малыми веретенниками, и по стаям стреляют, чтобы взять количеством. Но это уже не спортивная охота, а браконьерство, ведь по стаям стрелять запрещено. Наши

чиновники природоохранных ведомств запаздывают, и осенняя охота на большого веретенника до сих пор не запрещена, хотя в связи с внесением вида в Красный список МСОП необходим пересмотр и правил охоты.

Ареал обитания большого веретенника огромен. Этот представитель семейства бекасовых гнездится в сырых низинах и заболоченных ландшафтах от Исландии до Сахалина, но гнездовой ареал состоит из разорванных и зачастую сильно удаленных очагов гнездования. Районы зимовок тоже обширны — Западная и Южная Европа, Африка, Южная и Юго-Восточная Азия, Австралия.

Как и прочие кулики, самки веретенников откладывают оливково-красчатые яйца, как бы повинуясь чувству симметрии: острыми вершинками в центр гнездышка.







Black-tailed Godwit *(Limosa limosa)*

The status of the black-tailed godwit has deteriorated during the past decades. It is considered a species close to being classified as threatened in the IUCN Red List. The main reason is the same as for other wetland birds – destruction of habitat in breeding and wintering areas.

Another important reason why the black-tailed godwit is rapidly dwindling is hunting, but in the Russian Far East this is true in only one reserve. There are two types of godwits on Sakhalin: the Eastern black-tailed godwit and the bar-tailed godwit. Both are prone to “wedge-mutation”, the result of adaptation to variations in environmental factors. Nature has played a trick on these two species. The Eastern black-tailed godwit, called “big godwit” in Russian is actually smaller than the bar-tailed godwit, which has the local name “small godwit”. Had the birds been named in eastern Russia, the names would have been reversed.

The Eastern black-tailed godwit has never been considered a hunting fowl because it has too little flesh. However, hunters tend to shoot at big mixed

flocks of eastern black-tailed godwits and bar-tailed godwits to kill several birds at once. This cannot be called sport hunting anymore, and should be considered poaching, since shooting at flocks is prohibited. Officials from environmental protection organisations should prohibit hunting black-tailed godwits in autumn and revise the hunting laws, since the species is already on the IUCN Red List.

The black-tailed godwit has an extensive range. This representative of the godwit genus breeds in humid lowlands and marshland landscapes from Iceland to Sakhalin, though it breeds in isolated and often remote areas. Godwits winter in southwestern Europe, Africa, southeastern Asia and Australia.

Like other waders, female godwits lay olive-colored, spotted eggs, with their pointed tops turned towards the center of the nest, as if following a symmetrical pattern.

Лопатень

(*Eurynorhynchus pygmaeus*)

Лопатень — самый редкий из дальневосточных куличков: по пессимистичным оценкам, его современная численность не превышает 300 экз., а последние особи этого вида могут исчезнуть из дикой природы через пять—десять лет. Достоверно причина такого катастрофического снижения численности не выявлена, но большинство специалистов сходятся во мнении, что главным фактором является удивительный консерватизм вида и привязанность не только к местам гнездовий на крайнем северо-востоке России, к местам зимовок в Юго-Восточной Азии, но даже к местам остановок на пролете.

Покончив с брачными обязательствами, лопатень оставшуюся часть года проводит «в коллективе», откармливается на мелководье в составе стай куличков, благодаря чему становится легкой добычей для местного населения

в местах скоплений на миграционных путях, предположительно в Юго-Восточном Китае. Другой важной причиной, скорее всего, является повсеместное уничтожение естественных прибрежных биотопов южных морей, в том числе и в местах остановок куличков. Если на месте заболоченного участка берега, где предки лопатней по дороге на юг откармливались сотни и тысячи лет, вдруг возникла очередная бетонная набережная, пляж или курорт, то кулички просто не могут сориентироваться в изменившейся реальности, быстро найти альтернативу и погибают от голода и потери сил, так и не долетев до зимовки. По внешнему виду и другим признакам лопатень очень похож на прочих мелких, скромно окрашенных куличков-песочников, гнездящихся в тундрах обоих полушарий и проводящих зиму по колону в воде и на литорали южных морей. Размерами едва ли больше

воробья, но, к своему несчастью, как и все кулики, обладает деликатесным мясом. Его особенностью является уплощенный и расширенный на конце клюв, благодаря которому он и получил свое русское название. «Лопатень» происходит не от слова лопата, как думают многие, а от слова «лопатень», которым обозначали сверло

▷ *Лопатень — самый редкий из дальневосточных куличков: по пессимистичным оценкам, его современная численность не превышает 300 экз.*

The spoon-billed sandpiper is the most unusual of the Far Eastern sandpipers. Few people in future generations will have a chance to see this bird in the wild. According to recent estimates, the current population is no more than 300.







Spoon-billed Sandpiper (*Eurynorhynchus pygmeus*)

точно той же формы, что и клюв нашего куличка, в старые времена служило для расsverливания ступиц в колесах.

Наблюдать за поведением кормящихся на литорали песочников — одно удовольствие. Эта синхронная и суетливая игра в догонялки с волной у лопатней выглядит еще более потешной, чем у других мелких куликов. Лопатень проворно бежит на волну, с огромной быстротой описывая головой и шеей полукруг, достигает глубины по брюхо, вдруг поворачивается назад и бежит в противоположном направлении, не вынимая клюва из воды. За такими занятиями он проводит большую часть светового дня.

На Сахалине лопатень встречается во время сезонных миграций. Вид внесен в Красный список МСОП, Красную книгу Азии, России, Японии, Республики Корея, охраняется Приложением 2 Боннской Конвенции и двухсторонними соглашениями, заключенными Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц.

The spoon-billed sandpiper is the most unusual of the Far Eastern sandpipers. Few people in future generations will have a chance to see this bird in the wild. According to recent estimates, the current population is no more than 300, and the last birds may disappear in the next five to 10 years. The reason for this catastrophic decrease is not fully understood, though the majority of bird experts believe the main factor is the surprising conservatism and fidelity of these birds to their breeding areas in northeastern Russia and even to stopover sites in southeastern Asia.

After the breeding season, spoon-billed sandpipers spend the rest of the year in groups, feeding in shallow water areas together with other shorebird species that makes them an easy prey for people in areas where birds gather on migratory routes in southeastern China. Another important reason is likely to be the worldwide destruction of natural shoreline biotopes near the southern seas, including those in the stopover areas. If concrete quays, artificial beaches or tourist resorts are present in a coastal area

where sandpipers have been feeding for thousands of years, birds may get confused by the abrupt changes in the natural environment. They appear unable to quickly find an alternative and die of starvation when they fail to reach their wintering grounds.

The search for new feeding areas and the struggle for survival do not seem to be evolutionarily imprinted in the instinctual programming of the spoon-billed sandpiper, so this species, unable to adapt to the newer, more hostile environment, is dying off.

Based on its morphological and behavioral features, the spoon-billed sandpiper looks similar to other small sandpipers with unremarkable coloring that breed in tundra of both hemispheres, and winter knee-deep in the lukewarm waters on the shores of southern seas. It is the size of a sparrow, and, unluckily, its meat is considered a delicacy. The main distinctive feature of the bird is its spoon-shaped bill which gives it its name.

Watching sandpipers feeding in the shallow surf near the beach is a delight. The fussy game of tag that spoon-billed sandpipers play with the waves looks even funnier than that of other shore birds. A sandpiper runs quickly towards a wave, moving

its head and beak sideways at staggering speed, catching small crustaceans floating in the water. Then, when the water reaches its belly, it abruptly turns and runs back to the beach with its bill still swaying to catch more food. Spoon-billed sandpipers keep themselves busy like this for a large part of the day.

Spoon-billed sandpipers are found on Sakhalin Island during spring and autumn migrations. The species is included in the IUCN Red List, and in the Red Lists of Asia, the Russian Federation, Japan, and the Republic of Korea. It is also protected under Appendix II of the Bonn Convention and by bilateral agreements on protecting migratory birds between the Russian Federation and the USA, Japan, the Republic of Korea, the Democratic People's Republic of Korea and India.

- ▷ *Особенностью лопатня является уплощенный и расширенный на конце клюв, благодаря которому он и получил свое русское название.*

The main distinctive feature of the bird is its spoon-shaped bill which gives it its name.





Дальневосточный кроншнеп

(*Numenius madagascariensis*)

Дальневосточный кроншнеп — крупнейший кулик фауны России с размахом крыльев до 1 метра, длинными ногами и самым длинным среди всех куликов клювом, достигающим у некоторых экземпляров 20 см. На Сахалине встречается во время миграций, возможно гнездится. В переводе с немецкого «кроншнеп» означает коронный (королевский) кулик.

Как видно из названия, гнездовой ареал этого вида ограничен российским Дальним Востоком. Отдельные популяции встречаются в Приморском крае, в Приамурье и на полуострове Камчатка, в южной части Корякского нагорья. За пределами России, возможно, гнездится в северо-восточных районах Китая, Северо-Восточной Монголии и в северных частях Корейского п-ва. Зимует он на приморских маршах островов Океании, в Австралии и на Тасмании.

Излюбленные места обитания кроншнепов на кочевках и пролете — илистые берега лиманов и лагун. Здесь птицы добывают мелких беспозвоночных и рыбу. Во время созревания ягод кроншнепы откармливаются шикшей и голубикой.

С 70-х гг. прошлого столетия отмечено резкое сокращение численности этого некогда обычного кулика. Основные причины те же, что и в случае с другими интенсивно истребляемыми видами: неконтролируемый отстрел на пролете и в местах гнездовых и уничтожение мест обитания на гнездовьях и на пролетных путях. Дальневосточный кроншнеп занесен в Красную книгу Сахалинской области.

По результатам экологических исследований, проводимых по заказам «Сахалин Энерджи», выяснилось, что дальневосточные

кроншнепы встречаются в районе Пригородного во время весенней миграции на север. Для этого вида озеро Мерея в мае является одним из мест остановки для отдыха и кормления, при этом в отдельных случаях стаи могут насчитывать до трех десятков особей. Кроме того, во время осенних миграций дальневосточные кроншнепы регулярно отмечаются на охотском побережье в районе Чайво.

Дальневосточный кроншнеп пока еще не разделил судьбу истребленного за 30 лет эскимосского кроншнепа и чувствует себя лучше, чем российский тонкоклювый кроншнеп, гнезда которого видели последний раз более семидесяти лет назад. Поэтому именно мы, современные жители Дальнего Востока России, разделяем ответственность за дальнейшую судьбу этой красивой птицы.





Far Eastern Curlew (*Numenius madagascariensis*)

The far eastern curlew is the biggest sandpiper in the Russian avifauna, with a wing span of up to one metre, long legs and the longest beak, up to 20 centimetres, among shorebirds. This species appears on Sakhalin during migration but may also breed here. As the name suggests, its breeding area is limited to the Russian Far East comprising Primorsky Krai, the Amur River basin, the Kamchatka Peninsula, and southern areas of the Koryak Mountains. Outside Russia, it may breed in northeastern China, northeastern Mongolia, and northern areas of the Korean Peninsula. Far eastern curlews winter in the coastal wetlands of islands in Oceania, Australia and Tasmania.

During migration, their favorite areas include the muddy banks of estuaries and lagoons, where they feed on small invertebrates and fish. During berry picking season, curlews gorge on crowberries and blueberries.

Since the 1970s, the population of this formerly common species has been declining. The main reasons are the same as for other species risking extinction – uncontrolled hunting during migration and in breeding

areas, devastation of natural habitat during land reclamation, land exploitation and burning dead grassland in the spring and autumn.

The far eastern curlew is in the Red Books of Sakhalin and Kamchatka Oblast. It is also mentioned in Appendix II of the Bonn Convention and in the Appendices of Russia's bilateral agreements with the USA, Japan, South Korea and North Korea on protection of migratory birds. Because of a general decrease in numbers, the far eastern curlew seems to have lost its value as a game bird.

Ornithological research organized by Sakhalin Energy has recorded sightings of the far eastern curlew in the vicinity of Prigorodnoye during its spring migration to the north. The species uses Lake Mereya as a stopover in May to rest and feed. Sometimes flocks of up to 30 birds are found here. During the autumn migration, far eastern curlews are frequently seen along the coast of the Sea of Okhotsk, especially in Chaivo Bay.

For now the far eastern curlew has not suffered the fate of the eskimo curlew, which lived in the western hemisphere

and was rendered extinct in the last 30 years. The far eastern curlew is also doing better than the Russian slender-billed curlew; its nest was last recorded more than 70 years ago. We, as the residents of the Russian Far East, share the responsibility for the future of the far eastern curlew.



△ *Излюбленные места обитания кроншнепов на кочевках и пролете — илстые берега лиманов и лагун.*

During migration, their favorite areas include the muddy banks of estuaries and lagoons.

Круглоносый плавунчик

(*Phalaropus lobatus*)



Д. Коробов / D. Korobov

В группе куликов представлены, пожалуй, самые разнообразные брачные отношения. У плавунчиков, например, выражена полиандрия. Самка круглоносого плавунчика несколько крупнее самца, ярче окрашена, играет ведущую роль в брачных заигрываниях, и вся ее забота о потомстве сводится к откладке трех-четырёх яиц характерной формы в гнездо одному, а иногда и двум самцам. В критических случаях самка мо-

жет сама заняться выводением потомства, но если все идет обычно, то именно самцы насиживают яйца, водят птенцов, защищают гнездо, выманивая потенциального хищника на свою вдруг резко «захворавшую» особу.

Пуховички плавунчиков уже в первые дни после вылупления способны плавать, но двадцать дней жизни, которые им отведены природой, чтобы стать самостоятельными, все же проводят больше в зарослях травы или на мелкой воде. Еще до подъема на крыло самцы бросают свои хлопоты о семействах и, сбившись в стаи с другими папами-плавунчиками, линяют перед отлетом. Легкомысленные самки к этому времени уже далеко к югу от мест, где родились их дети. К слову сказать, на следующий год на прежние места гнездовой вернутся в основном самцы, приведя за собой жен, которые заманили их в брачные узы еще в теплых краях.

Самки же посмотрят свет: полетят на родину своих избранников.

Вобщем, нетрадиционные отношения довольно эффективно обеспечивают необходимое генетическое разнообразие: плавунчик гнездится циркумполярно, т.е. в арктических областях обоих полушарий.

Этот куличок размером чуть больше воробья занесен в Красную книгу Сахалинской области как редкий, гнездящийся вид у южной границы ареала. В зоне трубопровода он изредка отмечается в гнездовое время на северной косе залива Чайво, а во время сезонных миграций круглоносые плавунчики обычны по всему острову. В конце лета их часто можно наблюдать в устьях рек, где во время хода лососевых рыб птицы, усиленно гребя лапками против быстрого течения, забавно удерживаются на плаву и ловко вылавливают личинок мух, вымываемых водой из отнерестившихся рыбин.





Red-necked Phalarope (*Phalaropus lobatus*)

Waders seem to display highly variable marital relations. The red-necked phalarope exhibits polyandry, when one female copulates with several males. Female red-necked phalaropes are much bigger and have a brighter plumage than the males. They take the lead in mating games, and their parental care is limited to laying three to four odd-shaped eggs in the nests of two or more males. If she has to, the female can perform breeding duties, but usually the males incubate the eggs, guide the chicks and in case of danger chase away the predators by pretending to be an easy catch.

Red-necked phalarope chicks can swim already several days after hatching, but during the first 20 days that nature gives them to be independent, they spend more time in grass thickets or in shallow waters. Even before the chicks become fledglings and disperse, the males abandon their parental duties and gather in flocks to molt before the migration. By that time, the females are already in the south, far away from where their chicks were born. The following summer, male phalaropes return to their breeding sites with new wives they met in the wintering areas, while the previous

females follow their new spouses to another place. In general, non-traditional relations like these efficiently ensure genetic diversity.

This wader, a little larger than a sparrow, is included in the Red List of the Sakhalin Oblast as a rare species. It breeds along the southern boundary of its range. In the pipeline right-of-way, it is sometimes seen on the northern spit of Chaivo Bay. However, during seasonal migrations, red-necked phalaropes are common throughout the island. In late summer during the salmon spawning season, they are often seen in the mouths of rivers, trying to swim against the stream in a comic fashion whilst skillfully catching fly larvae washed off dead salmon.



Сахалинский чернозобик

(*Calidris alpina actites*)

Сахалинский чернозобик — это самый южный из семи встречающихся в России подвидов чернозобиков. Чернозобик — один из самых многочисленных и широко распространенных видов группы куликов-песочников. Гнездовой ареал чернозобика занимает большую часть тундровой зоны Евразии, Северной Америки, Гренландии и некоторые приморские районы Балтийского и Северного морей. Подвид *actites* изолирован от своих собратьев и образует многочисленные диффузные поселения только по берегам самых северных заливов Сахалина, в связи с этим он внесен в Красные книги Российской Федерации и Сахалинской области.

Чернозобик — кулик средней величины, размером со скворца. Не ищите у него черный зоб, главный отличительный признак чернозобика в брачном оперении —

большое черное пятно на брюхе. Осенью только молодые чернозобики могут иметь отдельные крупные черные пятна, а взрослые чернозобики становятся серыми и похожими на других песочников.

Во время предстроительных изысканий колонии чернозобиков были обнаружены в северной части косы Чайво, где первоначально планировалась прокладка трубопроводов. Для сохранения гнездовых местообитаний было принято решение о перепроектировке и переносе трассы из тундровых участков, где гнездились чернозобики, на сухие возвышенные участки косы с зарослями кедрового стланика. Для снижения воздействия на птиц, обитающих на водно-болотных угодьях косы Чайво, строительные работы приостанавливались на весь гнездовой период. Кроме того, компанией «Сахалин Энерджи» был организован долгосрочный

мониторинг популяций охраняемых видов птиц на косе Чайво. Исследования показали, что чернозобики крайне консервативны и из года в год возвращаются не только на места своих предыдущих колоний, но даже на конкретные гнездовые участки. Благодаря принимаемым мерам состояние сахалинских чернозобиков на северной косе Чайво стабильно, в ежегодно обследуемых местообитаниях гнездится не менее 100 пар.

С начала июня в тундре весь день можно слышать токование чернозобиков — длинную журчащую трель, которую могут издавать как самцы, так и самки. Токующие самцы исполняют свою брачную песню как в полете, так и сидя на возвышениях бугристой тундры. Похожими, но более короткими трелями самцы и самки обмениваются и при общении друг с другом. Самец привлекает самку,



устанавливая на участке выбранной им тундры пробные гнезда — ямки, которые он выбивает грудью в мягком сфагнуме кочек. Одно из гнезд птицы достраивают полностью. Как правило, это довольно глубокая круглая ямка с обильной выстилкой из ситника, сфагнума, листочков растущих рядом вересковых кустарничков, карликовых ив и березок. Вокруг гнездовой ямки обычно имеется редкий травяной покров из осок и ситника, отдельные травинки достигают в высоту 25 см, и сидящая на гнезде птица, окраска которой позволяет ей почти слиться с окружающей тундрой, постоянно тревожно озирается по сторонам и для лучшей маскировки старается натянуть на себя клювом окружающие травинки. Еще удивительнее приспособительная маскировочная окраска однодневных пуховичков (фото), которые покидают гнездо в день вылупления и затаиваются в тундре, лишь писком отвечая на зов родителей.

За годы исследований было окольцовано и помечено цветными пластиковыми кольцами по сахалинской схеме мечения около 200 птиц (нижнее кольцо белое, верхнее — желтое). Наблюдения за мечеными птицами позволили

узнать много нового о биологии этого подвида. Оказалось, что вопреки бытующему среди орнитологов мнению, самцы и самки чернозобиков не только вместе насиживают кладку, но и, по крайней мере, в первые дни жизни вместе водят пуховичков. В третьей декаде июня, когда птенцы дружно появляются на свет, в тундре охотского побережья северной косы Чайво очень неуютно — туманы и морось, температура редко повышается до 10 градусов по Цельсию. Пуховичков, которые размером меньше только что вылупившегося цыпленка, нужно не только постоянно кормить, но и греть, и этим занимаются оба родителя. При этом они даже могут отбирать птенцов друг у друга, если часть выводка погибла. А если беда случается с одним из родителей, выводок может принять под свою опеку соседняя пара. Когда птенцы становятся чуть старше, родители отводят их к берегам небольших озер, где на топких сплавинах они не только находят корм, но и сообща убегают от лис.

Сахалинскому чернозобику свойственно и другое интересное явление — филопатрия, или возвращение на места рождения, когда

повзрослевший птенец устанавливает гнездо на участке родителей, причем произойти это может уже на второй год его жизни.

Первые данные кольцевания сахалинских чернозобиков показали, что на зимовки они летят вдоль морского побережья Восточной Азии и на путях миграции делают остановки. Было установлено, что одно из мест постоянных остановок находится в дельте Янцзы (Китайский национальный парк «Чонг-Минг»), где впервые был встречен окольцованный на Сахалине чернозобик.

▷ *Удивительна маскировочная окраска однодневных пуховичков, которые покидают гнездо в день вылупления и затаиваются в тундре, лишь писком отвечая на зов родителей.*

The camouflage coloring of day-old chicks is amazing. The chicks leave the nest immediately after hatching and hide in the tundra, replying with only a cheep to their parents' call.



Sakhalin Dunlin (*Calidris alpina actites*)

The Sakhalin dunlin is the most southerly distributed of the seven dunlin subspecies found in the Russian Federation. The dunlin is also one of the most numerous and widespread species of sandpiper. Its breeding range occupies most of the tundra in Eurasia, North America, Greenland, and some coastal areas of the Baltic Sea and the North Sea. The endemic subspecies *actites* is isolated from its relatives and forms

rare and scattered settlements along the northernmost bays of Sakhalin Island. For this reason it was inserted in the Red Lists of the Russian Federation and the Sakhalin Oblast.

The dunlin is a medium-sized sandpiper, almost as big as a starling. Its most distinctive feature is the big black spot on its belly in breeding plumage. In autumn, only young birds have big black spots, whereas

adult birds turn grey like other species of sandpiper in winter plumage.

During ornithological field research in the pre-construction phase for Sakhalin-2, dunlin colonies were found in the central part of the northern Chaivo Spit, exactly where the pipeline right-of-way was planned. To preserve the breeding habitat, the route of the pipeline was redesigned. Instead of going through



the tundra where dunlins were breeding, the route was deviated through arid spit areas with thickets of dwarf Siberian pine. To lessen the impact on birds inhabiting the wetland areas of the Chaivo Spit, construction works were stopped for the entire breeding period. Sakhalin Energy also initiated a long-term monitoring programme of protected bird populations in the area. Research showed that sakhalin dunlins are extremely conservative and return each year to their previous colonies, and even to their nest sites. Thanks to sufficient mitigation measures, the dunlin population on the northern Chaivo Spit remains, and at least 100 pairs nest annually in the monitored habitats.

From early June, dunlins can be heard lekking all day. Males and females make long, gurgling calls. Lekking males perform their mating song while flying and while sitting on hillocks in the tundra. Males and females use similar but shorter calls when they communicate with each other. The male attracts the female by building a trial nest – a shallow hole that the male tramples out with its chest in the soft sphagnum vegetation. One of the nests is completed. The actual nest is a deep, circular hole, generously lined with rush, sphagnum, heather leaves, dwarf willow and birch that grow nearby.

Around the hole of the nest is a thin growth of sedge and rush about 25 centimetres high. The plumage of a bird in a nest perfectly conforms with the colors of the surrounding tundra. The bird, however, is always anxiously looking around, using its beak to cover itself with more grass blades for better camouflage. Even more amazing is the camouflage coloring of day-old chicks, which leave the nest immediately after hatching and hide in the tundra, replying with only a cheep to their parents' call.

During the research, about 200 birds were ringed and marked with plastic, colored bands according to the Sakhalin color scheme: the lower ring is white, the upper one yellow. Monitoring color-banded birds provided a lot of new information about the biology of this endemic subspecies. Contrary to the prevailing thinking, both parents take part in incubating the clutch and mutually share the care of their chicks, at least for the first few days after hatching. When the chicks hatch by the end of June, the weather in the tundra near the Chaivo Spit is far from favorable – fog, drizzle, and temperatures rarely more than 10°C (50°F). Since downy chicks which are smaller in size than chickens, they must be constantly fed and kept warm, which is done by both

parents. They even take remaining chicks from each other in case part of the brood dies. If a parent accidentally dies, other dunlin couples can adopt the brood. When the chicks get a little older, their parents bring them to the bank of a small lake, where they can find food and escape together from foxes on thin, floating vegetation.

Sakhalin dunlins also engage in the unusual practice philopatry, or returning to the place of birth, where a fully grown dunlin makes a nest on the nesting site of its parents. A dunlin may do this as soon as its second year.

First data of Sakhalin dunlin ringing has shown that they fly to wintering areas along the shoreline of Eastern Asia and make halts on the migratory route. It was revealed that one of the regular halt spots is located in the valley of the Yangtze River (Chongming National Forest Park, China) where a dunlin ringed on Sakhalin Island was found for the first time.

ОХОТСКИЙ УЛИТ

(*Tringa guttifer*)

В настоящее время, по данным крупнейших ученых в области биологического разнообразия планеты, около 12% видов птиц находятся под угрозой исчезновения с лица Земли. К сожалению, в списке кандидатов стоит и охотский улит, который гнездится исключительно на территории Российского Дальнего Востока. Современный ареал этого кулика окончательно не выяснен. Достоверно известно, что он гнездится на северном Сахалине, на изолированных участках юго-западного побережья Охотского моря, возможно, в некоторых местах побережья Камчатки. Основные районы зимовок — Бангладеш, Таиланд и Малайзия.

Основная причина сокращения численности вида, вероятнее всего, продолжавшийся десятками лет отстрел птиц на пролете и на зимовках, возможно, в густонаселенных районах Китая. Так, по данным известного орнитолога В.А. Не-

чаева, на юго-западном побережье зал. Чайво в устьях рек Эвай и Аскасай в 1975—1976 гг. на площади 10 км² гнезилось 10 пар охотских улитов, а в 1984—1985 гг. уже не было ни одной птицы. В коридоре трассы трубопровода по заказу «Сахалин Энерджи» были выполнены фоновые экологические исследования, которые включали подробные учеты птичьего населения районов будущего строительства, а также мониторинг состояния орнитофауны в период строительства. К сожалению, за весь период работ не выявлено ни одного случая гнездования охотского улита в исследуемых районах.

Мировая популяция охотского улита, по учетам на зимовках, оценивается менее чем в одну тысячу особей, это численность критически низкая для успешного выживания охотского улита как вида. Вид внесен в Красные книги МСОП (Международный союз

охраны природы), Азии, России, Японии и Республики Корея.

На Сахалине после зимовки охотские улиты появляются во второй половине мая и токуют в течение июня. Гнездятся в разреженных и заболоченных прибрежных лиственничных лесах, гнезда устраивают на лиственницах из тонких веточек и лишайников.

Внешне охотский улит настолько похож на широко распространенного и многочисленного большого улита, что даже специалисты на учетах вынуждены быть особенно внимательны.

Охотский улит отличается чисто-белым (а не пестрым) исподом крыла и крупными черными пятнами на груди в летнем наряде птицы, более короткими ногами, что хорошо заметно у летящих птиц, между передними пальцами есть небольшие перепонки.





Spotted Greenshank (*Tringa guttifer*)

According to the most distinguished experts in biological diversity, about 12% of bird species face the threat of extinction. Unfortunately, the spotted greenshank that breeds exclusively in the Russian Far East falls into this group.

The current distribution range of this wader has not been fully studied. However, the spotted greenshank is known to breed on the north of Sakhalin Island, in the isolated southeastern coastal areas of the Sea of Okhotsk, and probably in some spots along the Kamchatka seashore. Spotted greenshanks winter mainly in Bangladesh, Thailand and Malaysia. The species has also been observed in the coastal areas of southern China, Korea, Japan, Hong Kong, and Singapore, and on Hainan Island, Sumatra and Taiwan.

The main reason the population of this species is declining is most likely the hunting of migratory and wintering birds over dozens of years in densely populated areas of China. According to renowned Russian ornithologist V.A. Nechaev, in 1975 and 1976, 10 pairs of the spotted greenshank nested

within a 10 square kilometre area on the southwestern shore of Chaivo Bay and in estuaries of the Evay River and the Askasay River. However, no birds were found there in 1984 and 1985. According to surveys in wintering areas, the world population of spotted greenshanks is estimated at under 1,000. This is a critically low number if the species is to survive. The spotted greenshank was added to the IUCN Red List, as well as the Red Lists of the Russian Federation, Japan, the Republic of Korea and other Asian countries.

Spotted greenshanks appear on Sakhalin Island in the second half of May and display in June. They breed in thinned and waterlogged larch forests along the coast. The birds build their nests in larch trees, using thin twigs and lichens.

The Spotted Greenshank so closely resembles the widely-distributed and numerous Common Greenshank that even experienced field ornithologists have to be vigilant when conducting surveys.

The distinctive features of the spotted greenshank are its pure-white inner

wing and the big black spots on its breast in summer plumage. The birds of this species also have shorter legs that can be seen during flight – their feet do not protrude from the edge of their tail feathers. The birds also have small webbing between their front toes.

Sakhalin Energy organised environmental studies along the pipeline right-of-way, including an inventory of avian diversity on future construction sites and monitoring the status of avian fauna during construction. Unfortunately, no sightings of spotted greenshanks breeding were recorded in the areas under study.



В. Матрепов / V. Masterov

Черныш

(*Tringa ochropus*)

Этот небольшой улит распространен от Дании и Скандинавии до Сахалина. На Сахалине — это немногочисленный гнездящийся вид, обитающий в основном в северных и центральных районах. Черныш, проводящий лето в умеренных широтах, зимует в Центральной Африке и Южной Азии, однако конкретные места зимовок дальневосточных популяций не изучены. В отличие от большинства куликов черныши предпочитают гнездиться не на открытых пространствах, а на лесных водоемах или на мохово-травянистых болотах в разреженных лиственничных лесах.

Небольшой улит размером с дрозда, при полете показывает белое надхвостье, в связи с чем и получил свое второе русское название — белохвостик.

Гнезда устраивает в основном на деревьях, в старых гнездах птиц

и белок, реже на пнях, кочках или просто на земле. Чаще всего откладывает четыре яйца в постройки дроздов. Насиживают кладку оба родителя. Птенцы после вылупления и обсыхания сами прыгивают с дерева, но за счет легчайшего веса не разбиваются. Сначала их водят обе взрослые птицы, затем только самец. Самки на юг отлетают первыми, миграцию продолжают самцы и завершают отлет молодые птицы. Как они догадываются, куда лететь, когда им максимум два месяца от появления на свет?

В местах прохождения трассы трубопровода в период миграций черныши отмечены практически во всех районах. Выводки, подтверждающие гнездование этого охраняемого вида, во время исследований отмечались в Ногликском районе в бассейнах рек Даги, Паланги, Окруньи и Набиля.

Green Sandpiper

(*Tringa ochropus*)

The small wader's range extends from Denmark and Scandinavia to Sakhalin Island. In Sakhalin, it is a scarce breeding species that inhabits mainly the northern and central areas of the island. The birds winter in Central Africa and South Asia. However, wintering areas for Far Eastern populations have not been studied. Unlike most sandpipers, the green sandpiper prefers nesting on water bodies and grassy sphagnum bogs and swamps in thin-



Д. Коробов / D. Korobov

ned larch forests. The species feeds on crustaceans and small fish and may also consume plant seeds.

Green sandpipers generally make their nests in trees, using the old nests of other birds and squirrels. Less often they may use tree stubs, hillocks or simply construct their nests on the ground. Usually a clutch consists of four eggs. Both parents incubate. After hatching and drying, chicks jump off the tree but do not crash because they weigh very little. Initially they are raised by both parents, but later by the male only. Females are the first to migrate south, then males follow, and then young birds.

Green sandpipers are found almost everywhere along the pipeline right-of-way. During research, broods were observed in the Nogliki district, and in the basins of the Daga River, the Palanga River, the Orkunya River and the Nabil River that proofs breeding of this protected species.



Длиннопалый песочник

(*Calidris subminuta*)

Длиннопалый песочник принадлежит к большой группе куликов-песочников, среди которых отличается несколько более стройным телосложением, способностью к стремительным и маневренным групповым полетам, как будто согласованным из командного центра. Как следует из названия, этого песочника отличает и сравнительно большая длина пальцев.

Длиннопалый песочник мозаично населяет травяные болота в лесотундрах Сибири от восточных предгорий Урала до Командорских и северных Курильских островов. На Сахалине это — охраняемый вид, редкий на гнездовьях и обыкновенный на пролете. Гнездится в тундре и на мохово-травяных болотах по берегам озер и заливов на севере острова. В окрестностях залива Чайво — малочисленный гнездящийся вид в зоне трубопровода. Распо-

ложение гнезд и строительный материал здесь варьируют, лоток может быть выстлан листочками карликовой ивы, стебельками ситника или пушицы и других растений. В кладке 3—4 яйца. Вся забота о потомстве берут на себя самцы, они остаются у гнезд в одиночестве уже в начале насиживания кладок. А самки в это время собираются в стайки и начинают кочевки в направлении мест зимовок. Районы зимовок изучены слабо.



Д. Коробов / D. Korobov

Long-toed Stint

(*Calidris subminuta*)

The long-toed stint belongs to the large group of sandpipers and can be distinguished by its slender shape. As its name indicates, this sandpiper can be identified by the relatively long toes, though this can only be observed when the bird is captured. Long-toed stints can perform extremely maneuverable and dazzling group flights, as if being given orders by some command center.

The long-toed stint inhabits a variety of grass marshlands in the Siberian forest tundra and is furthermore distributed from the eastern foothills of the Urals to the Komandorski Islands and the Kuril Islands. On Sakhalin Island, the species is protected as rarely breeding; however it is common during migrations. The long-toed stint nests in tundra and in wetlands with moss and grass along lakes and bays in the north of the island. A small number is breeding in the vicinity of the pipeline area near Chaivo Bay. The choice of place for the nest and

building material may vary there. The nest can be lined with dwarf willow leaves, stems of rush, cottongrass and other plants. A clutch can contain three to four eggs. Females deposit eggs in their nests and immediately leave the breeding site. After that they usually gather in small flocks and migrate towards their wintering areas, which are poorly studied. Meanwhile, the male is left alone to incubate the eggs and raise the brood.

◁ *Как следует из названия, этого песочника отличает и сравнительно большая длина пальцев.*

As its name indicates, this sandpiper can be identified by the relatively long toes.



Камчатская крачка

(*Sterna aleutica*)

Камчатская крачка (называемая прежде алеутской) внесена в Красную книгу Сахалинской области как редкий вид на краю ареала с сокращающейся численностью. Эндемик Северной Пацифики. Включена в Приложения двусторонних соглашений, заключенных между Россией, США и Японией об охране мигрирующих птиц.

Камчатская крачка населяет острова и побережья Охотского и Берингова морей, включая побережье о. Сахалин, Аляски и Алеутских островов. Общая численность вида составляет около 16 тысяч пар, и примерно 70% мировой популяции приходится на Россию.

Как и все крачки, камчатская — хороший летун. Есть регионы, где за крачками закрепилось название — мартышки, данное за легкий, маневренный полет. Среди

крачек имеется абсолютный рекордсмен по дальности миграций — полярная крачка. Подсчитано, что за 30 лет, а это максимальный возраст крачек, полярная крачка может покрыть расстояние, равное трем полетам на луну и обратно. Где зимует камчатская крачка, неизвестно, предположительно, в прибрежных водах Южно-Китайского моря. В местах гнездовой населяет морские побережья, богатые низменными островками, лагунами, протоками, заболоченными лугами и тундрами. Селится небольшими колониями, иногда вместе с речной крачкой. Обычная численность — от трех до 50 пар, колоний численностью более 500 пар известно всего несколько (в том числе в заливе Пильгун на Сахалине и в заливе Счастья Хабаровского края).

Гнездо — ямка в мохово-травянистом покрове с выстилкой из су-

хих листьев и травы или без нее. В кладке одно-два, реже три яйца. Успех размножения довольно низкий. У крачки много врагов — это лисы, медведи, ондатры и даже полевки. Крупные хищные птицы такие, как филин, сапсан, болотная сова, лунь, крупные чайки и вороны тоже наносят существенный вред. В целом ущерб, наносимый хищничеством птиц и млекопитающих в колониях крачек достигает 80%. Одна из причин сокращения гнездового ареала и численности крачек на Сахалине — сбор местными жителями яиц на гнездовьях.

Колонии крачек в этом районе чрезвычайно мобильны, они могут в разные годы локализоваться в разных участках тундры, а в случае неблагоприятных воздействий или разорения гнезд могут перемещаться на десятки километров и делать повторные кладки.

Во время проведения предпроектных изысканий в 2004 г. на косе Чайво были обнаружены гнездовые участки и отдельные небольшие колонии камчатских крачек, поэтому в годы строительства компания «Сахалин Энерджи» приняла решение о приостановке строительных работ на весь гнездовой период птиц.

- ▷ *Как и все крачки, камчатская — хороший летун. За некоторое сходство в телосложении, строении крыла и вильчатый хвост на Дальнем Востоке крачек называют морскими ласточками.*

Like all the species of tern, the Aleutian tern is a good flyer. In the Russian Far East, this bird is also called a sea swallow for its shape, wing structure and forked tail resembling a swallow.





А. Аверин / A. Averin



О. Вальчук / O. Valchuk



В. Сотников / V. Sotnikov



А. Безруков / A. Bezrukov

Aleutian Tern (*Sterna aleutica*)

In the Red List of the Sakhalin Oblast, the aleutian tern is listed as a rare species at the border of its distribution range, whose population is declining. The bird is endemic to the northern Pacific. The aleutian tern is also listed in the appendices of Russia's bilateral agreements with the USA and Japan on the protection of migratory birds.

The aleutian tern inhabits the islands and coasts of the Sea of Okhotsk and the Bering Sea, including the shorelines of Sakhalin Island, the Aleutian Islands and Alaska. Its population is estimated at 16,000 pairs, approximately 70% of them in Russia.

Like all the species of tern, the Aleutian Tern is a good flyer. In the Russian Far East, this bird is also called a sea swallow for its shape, wing structure and forked tail resembling a swallow. Aleutian terns are also distinguished by their easy and maneuverable flight. Among terns, the arctic tern is an absolute champion in long-distance migrations. Every year, it travels 20,000 kilometres from its breeding grounds in the Arctic to its win-

tering grounds in southern Africa. It is estimated that during its 30-year lifespan, an arctic tern covers a distance equal to three round trips to the moon. Aleutian terns are thought to winter in the coastal waters of the South China Sea, although their exact winter location is unknown. They breed on lagoon-rich seashores, small islets in lakes, channels, marshy meadows and tundra. The species forms small colonies, sometimes cohabiting with the common tern. The size of a colony can range from three to 50 couples, but only a few colonies are known of more than 500 couples, including one in Piltun Bay, Sakhalin Island, and one in Schastya Bay, Khabarovsk Krai.

The aleutian tern builds its nest on the ground, in a pit made in moss and grass, lines it with dry leaves and grass, or sometimes makes a nest without a lining. There are usually one, two, or rarely three eggs in a clutch. Their reproductive success is low. Tern has a lot of enemies, including the fox, bear, muskrat and even the vole. Large birds of prey, such as eagle owl, short-eared owl, peregrine falcon and harrier, and large sea gulls and crows

cause considerable damage to the tern population. Overall, 80% of losses in tern colonies are caused by predatory birds and mammals. Another cause for the decline in the distribution and population of aleutian terns is local people that collect tern eggs from the bird's breeding colonies.

Tern colonies are extremely flexible. Each year they can settle in different areas of tundra. If they encounter adverse conditions or if their nest is plundered, they can move their colonies dozens of kilometres away to a safer area and lay new clutches.

Nesting sites and small, separate colonies of the aleutian tern were found on the Chaivo Spit in 2004 during preconstruction research. So Sakhalin Energy decided to delay construction for the bird's entire breeding period.

Серокрылая чайка

(*Larus glaucescens*)



В. Сотников / V. Sotnikov

Серокрылая чайка — одна из самых крупных чаек мира. Размах крыльев достигает 147 сантиметров, длина тела — 66 см. Это редкий вид с узким ареалом. В России гнездится только на Командорских островах Берингова моря, в Америке — на Алеутских островах, островах Прибылова, острове Святого Лаврентия и на материковом побережье от Аляски до штата Вашингтон. В период кочевков встречается

в умеренных и субтропических водах Тихого океана, достигает Гавайских островов. Часть популяции зимует вдоль Курильской гряды и на о. Сахалин, летом встречаются молодые птицы в составе смешанных стай других чаек. Серокрылая чайка внесена в Красную книгу Российской Федерации и в Красную книгу Сахалинской области.

Как и многие крупные чайки, к периоду полового созревания и образования пар приобретает брачный наряд. Во всем великолепии — это белоснежная птица с серо-сизой мантией и крыльями, темнеющими к кончикам, ярко-желтым клювом, украшенным красным пятном на подклювье. Ноги розовые. До четырехлетнего возраста птицы больше напоминают «гадких утят»: окраска оперения буровато-серая, с пестринами, клюв черный, постепенно желтеющий.









О. Вальчук / O. Valchuk



Д. Коробов / D. Korobov

Glaucous-winged gull (*Larus glaucescens*)

The glaucous-winged gull is one of the largest gulls in the world. Its wing span is 147 centimetres and its body is 66 centimetres long. It is a rare species with a narrow distribution range. In Russia, it breeds only on the Komandorski Islands in the Bering Sea. In the USA, it can be found on the Aleutian Islands, the Pribilof Islands, St. Lawrence Island and along the Alaskan continental coast of the US state of Washington.

During migration, the species can be found in the temperate and subtropical waters of the Pacific Ocean up to the Hawaiian Islands. A part of the population winters on the Kuril Islands and Sakhalin Island.

In summer, young birds can be seen in mixed flocks with other gull species. The glaucous-winged gull is listed in the Red Lists of the Russian Federation and the Sakhalin Oblast. Until its fourth year, the bird looks

like an ugly duckling – its plumage is brownish-grey with light spots and it has a black beak, which turns yellow over time. When it reaches maturity, adult glaucous-winged gull, like many large gulls, has pink legs and a special breeding plumage. In all its grandeur, this white bird has a glaucous colored mantle and wings, darkening toward the tips, a bright-yellow beak with a vi-vid red spot on the mandible.

Бородатая неясыть

(*Strix nebulosa*)



Бородатая неясыть — птица северных хвойных лесов восточного и западного полушарий. В России распространена от Кольского полуострова до гористых районов Приморья. Встречается на Сахалине в смешанных, елово-пихтовых и лиственничных лесах центральных и северных районов острова. Внесена в Красную книгу Сахалинской области. Предпочитает селиться в местах, граничащих с болотами, большими

полями, старыми вырубками, обитает в горных лесах.

Бородатая неясыть — очень крупная сова, самая крупная из неясытей, отличается непропорционально большой головой, маленькими для сов желтыми глазами, лицевым диском, украшенным концентрическими кругами, напоминающими древесный спил и черным пятном под клювом, из-за которого и получила свое название. От филина бородатая неясыть отличается отсутствием ушек, более узким телом, длинным хвостом и сравнительно мелкими глазами, которые выдают в ней сову, способную к активности в сумеречное и, даже в случае нужды, дневное время.

Плотность гнездовий, как и сам факт гнездования бородатой неясыти в конкретной местности, сильно зависит от численности грызунов, которые яв-

ляются ее главной пищей. Другим важным фактором, влияющим на успех гнездования, является наличие «платформ» для гнезд. Собственной гнездовой постройки у бородатой неясыти нет, и она использует удобно расположенные и прочные гнезда канюков и других дневных хищников.

В Тымовском районе Сахалина, в рамках работ по мониторингу авифауны, заказанных «Сахалин Энерджи», во время обследования одного из участков, протяженностью два километра, было найдено 15 старых и жилых гнезд канюков, и в четырех из них располагались жилые гнезда бородатых неясытей. Расстояния между соседними участками сов при этом составляли всего от 180 до 700 метров. Однако в других районах острова вид остается крайне малочисленным, и встречи с этой совой единичны.







Great Grey Owl (*Strix nebulosa*)

The great grey owl inhabits northern coniferous forests of the eastern and western hemisphere. In Russia, its habitat stretches from the Kola Peninsula to the mountainous areas of Primorsky Krai. It is also found in mixed forests of fir and spruce and in larch forests in the central and northern parts of Sakhalin Island.

The great grey owl prefers being close to marshland, vast wetlands, old logged areas and in mountainous forests. Like many other taiga birds, the owl is sedentary and migrates only in case of a lack of food.

The great grey owl is a very large bird, the largest of all grey owls. It has a disproportionately large head with yellow, relatively small eyes, atypical for owls. The face of great grey owl is decorated with concentric circles resembling the cross section of a tree stem, and has a black spot under its beak. Its wing span reaches a metre and a half, which makes it the second-largest nocturnal bird of prey after the eurasian eagle owl (*Bubo bubo*). It differs from eagle owl by its lack of ear-plumes, a more slender body, a longer tail and small eyes, which

indicate the owl is capable of hunting at dusk or dawn and in daytime if absolutely necessary.

Despite their considerable size, great grey owls mainly feed on small rodents, though it also consumes larger animals and birds.

This owl is an extremely cautious, mainly nocturnal bird, difficult to spot in a forest.

During the survey in the framework of avifauna monitoring organized by Sakhalin Energy, as many as 15 abandoned and active buzzards' nests were found in a two kilometer long monitoring area in Tymovsk district of Sakhalin, four of which were occupied by great grey owls. Meanwhile the species remains extremely rare in other areas of the island, and sightings of this owl are still sporadic.

Воробьиный сыч

(*Glaucidium passerinum*)

Воробьиный сыч — очень маленькая сова, точнее, это самая маленькая сова России. Длина его тела от 15 до 19 см, размах крыльев до 40 см, максимальный вес — 80 г. Самки, как у большинства сов, крупнее самцов.

Распространен в Евразии, в основном в южной и средней части лесной зоны от западной Европы до Приморья и Сахалина. Почти всюду это довольно редкая оседлая птица.

На Сахалине, как и по всему ареалу, живет в темнохвойных лесах, распространен по всему острову, но крайне неравномерно. Внесен в Красную книгу Сахалинской области, включен в Приложение II к конвенции СИТЕС.

Воробьиный сычик — жестокий активный хищник, может охотиться днем, в сумерках и ночью. Основной метод охоты —

подкарауливание, главный объект охоты — мышевидные грызуны, но в годы депрессии численности мелких таежных млекопитающих может переходить на воробьиных птиц. Ловит птенцов и самок в дуплах, бесстрашно нападает на птиц, равных себе по размеру. В годы бескормицы более крупные сычи могут съесть меньших. В еде разборчив, пищу не заглатывает целиком, а, как сокол, выбирает лакомые кусочки, у мышевидных не ест кишечника, птиц перед едой тщательно ощипывает, остатки трапезы заворачивает в шкурку и только потом выкидывает.

Как и все совиные, этот карликовый сыч смотрит почти как человек: строго вперед и моргает тоже не по-птичьи, а именно — верхним веком, это когда потревожен, а когда спокоен, то как и другие птицы — нижним веком. Кстати, почти застывший

взгляд сов объясняется тем, что глазным мышцам негде разместиться в глазнице, все место занято огромным глазным яблоком. И все-таки первостепенное значение в отыскании корма отводится слуху. И хотя у сычиков нет перьевых ушек, настоящие уши у них просто гигантских размеров. Для наиболее точной локации звуков сычику служит так называемое паясничество, оно развито у всех сов, но именно у сычика и других пигмеев этого семейства выглядит наиболее комично. Воробьиный сычик — любопытная птица, когда подлетает посмотреть на нарушителя таежной тишины, то присаживаясь поближе, метрах в пяти-шести, разглядывает человека, смешно вытягивая шею при неподвижном туловище: вверх-вниз, вправо-влево, назад-вперед, как будто присматривается, что перед ним такое, наводит резкость, на самом деле — он прислушивается.





Во время исследований по мониторингу состояния орнитофауны, проводившихся по заказу «Сахалин Энерджи», воробьиные сычи были обнаружены в лиственнично-темнохвойных зеленомошных лесах окрестностей ОБТК вблизи Лунского залива. Неоднократно регистрировалось токование птиц на гнездовых участках, в 2009 году были отмечены выводки.

Несмотря на скрытный образ жизни воробьиного сыча, все птичье население смешанных и темнохвойных лесов хорошо знает этого маленького, но очень опасного врага. Стоит проиграть голос сыча, записанный на магнитофон, как на него слетается до 12 видов воробьиных птиц, готовых сообща изгнать непрошенного гостя из своего леса. Трансляция видового крика птиц часто используется для проведения полноценных учетов вида, так были обнаружены выводки в лиственнично-темнохвойных лесах окрестностей Лунского залива, которых родители продолжали кормить вплоть до третьей декады июля.

Eurasian Pygmy-Owl (*Glaucidium passerinum*)

The tiny eurasian pygmy-owl is the smallest owl in Russia. Its body is 15 to 19 centimetres long and its wingspan up to 40 centimetres. As in most owl species, the female is larger than the male.

Eurasian pygmy-owls are non-migratory and inhabit mainly dark coniferous forests from western Europe to the Primorsky Krai and Sakhalin Island in Russia. The species is unevenly dispersed over Sakhalin Island. Within its distribution, the eurasian pygmy-owl is considered rare and is listed under Appendix II of CITES and on the Red List of the Sakhalin Oblast.

Different to other nocturnal birds of prey, eurasian pygmy-owls hunt during the day, at dusk and at night, mainly by ambushing. Their preferred game is murine rodents. However, during periods when populations of small mammals in the taiga are low, eurasian pygmy-owls switch to small birds as their main food source. They take chicks and female birds from nests in tree holes, and may fearlessly attack prey equal to their own size. In times of famine, eurasian pygmy-

owls may also prey on smaller members of their own species.

This bird has peculiar eating habits - it avoids the intestines of their murine prey, eating the smaller, tastier pieces rather than swallowing the whole carcass. It also thoroughly plucks the bird before eating. After eating, it folds the leftovers of its meal into the remaining pelt and only then discards them.

Like all owl species, eurasian pygmy-owl gazes like a human – directly and without blinking. All diurnal and nocturnal birds of prey have a second eyelid to keep the eyeball moist and clean. The upper eyelid acts when the bird is disturbed, while the lower one rises when the bird is relaxed. Owls' steady gaze is explained by the absence of eye muscles in the eye socket as their huge eyeball occupies almost the entire space. However the primary tool to find food is the ears. Though eurasian pygmy-owls do not have elongated ear plumage, their actual ears are enormous. To locate sounds, owls move their head in different directions. They do this in a funny way. When an intruder disturbs the calmness of

the taiga, a curious owl approaches at a distance of five to six metres, scans the invader, comically moving its head and neck up and down and then left and right, while keeping the rest of its body still. While it seems the owl is trying to get a better look, in fact it is listening attentively.

During avian fauna monitoring organized by Sakhalin Energy, eurasian pygmy-owls were found in larch and dark coniferous forests in the vicinity of the joint onshore production facility near Lunsky Bay. Their displays were observed repeatedly at nesting sites, and broods were registered in 2009.

Despite its shyness, other birds that inhabit mixed and dark coniferous forest know the eurasian pygmy-owl as a small but very dangerous enemy. During ornithological field studies, sound records of eurasian pygmy-owl are used to better survey some species – hardly had its calls been played, when birds of 12 passerine species united to drive out the unwelcome owl from their territory. This technique also helped to find broods of eurasian pygmy-owls, which are fed by their parents till late July, near Lunsky Bay.

Мохноногий сыч

(*Aegolius funereus*)

Один из двух видов сычей, обитающих на Сахалине. Распространен по всей территории острова, но неравномерно. Редок. Внесен в Красную книгу Сахалинской области и в Приложение II к Конвенции СИТЕС. Этот почти квадратноголовый сыч имеет обширный ареал: обитает преимущественно в старых хвойных лесах Евразии от Пиренеев, Альп, лесов Балканских гор на западе и до Анадыря, Камчатки, Курил, Сахалина — на востоке. Встречаются в горах Средней Азии, на севере Монголии, в Западном Китае. В Северной Америке живет в Британской Колумбии, Канаде и в северных районах США.

В сравнении с воробьиным сычом он выглядит гораздо более крупным, «пухлым» и большеголовым. Можно было бы сказать, что он имеет формат голубя, если бы он не был таким головастым. Пучки перьев, обозначающих лож-

ные ушки, отсутствуют. Лицевой диск явно выражен.

Мохноногие сычи населяют различные леса, преимущественно старые хвойные. Больше всего любят приречные местообитания поблизости от открытых мест — лугов, гарей, вырубок.

В отличие от моногамного воробьиного сычика, мохноногий способен к многоженству, если местность и здоровье позволяют прокормить сразу двух самок с потомством. Гнезда его подруг могут быть расположены на расстоянии до трех километров, так что жены могут и не подозревать о неверности своего избранника. Кладки насиживают только самки, птенцы появляются на свет в белом пуху, который быстро сменяется на бурый. В возрасте примерно 30—40 дней птенцы покидают дупло уже способными летать.

Благополучие сычей очень зависит от численности мышевидных грызунов, являющихся их основным кормом. В годы депрессии грызунов птиц можно вовсе не встретить в их излюбленных и постоянных местообитаниях. Мохноногие сычи очень скрытны, днем отсиживаются в дуплах, и увидеть их удается редко, охотиться предпочитают в сумерках и ночью, бросаясь на добычу с присады.

Так же как и воробьиный сыч, мохноногий гнездится в дуплах, созданных дятлами, но в силу своих относительно крупных размеров, самка с выводком помещается только в дуплах, сделанных желной. В Европе также занимает дупла зеленого дятла, может селиться в естественных пустотах. Охотно заселяет дуплянки, сделанные для гоголя и скворечники со слишком большим летком. На знании этих особенностей





основаны биотехнические мероприятия, активно применяющиеся в западной Европе для улучшения состояния этого вида: развешивание искусственных гнездовых в местах, где имеется антропогенная нагрузка на коренные местообитания птиц.

За годы исследований авифауны по заказу «Сахалин Энерджи» мохноногие сычи были отмечены практически во всех районах острова. Численность мохноногого сыча в зоне трубопровода за 10 лет наблюдений не уменьшилась. В окрестностях ОБТК, где проводились учеты мохноногих сычей, в весенний период выявлено семь гнездовых участков.

◁ *В сравнении с воробьиным сычом мохноногий сыч выглядит гораздо более крупным, «пухлым» и большеголовым.*

Compared with the Eurasian Pygmy-owl, the Boreal Owl looks larger, stout and big-headed.

Boreal Owl

(*Aegolius funereus*)

On Sakhalin Island, the boreal owl, also known as the Tengmalm's owl, is a rare species found all over the island, although unevenly. The species is included in the Red List of the Sakhalin Oblast and in the CI-TES Appendix II.

This almost square-headed owl has a wide distribution, inhabiting primarily the old coniferous forests of Eurasia, from the Pyrenees, the Alps, and the Balkan Mountains in the west, to the Anadyr River, the Kamchatka Peninsula, the Kuril Islands and Sakhalin Island to the east. It is also found in the mountains of Central Asia, northern Mongolia and western China. The owl can also be found in British Columbia, Canada and the northern USA.

Compared with the eurasian pygmy-owl, the boreal owl looks larger, stout and big-headed. Feather tufts to mark false ears are absent and the facial disk is evident. Boreal owls may inhabit various types of forests, but prefer old-growth, coniferous ones. They settle mostly on riverbanks, not far from open spaces such as fields, fire-sites and clearings.

Unlike the monogamous eurasian pygmy-owl, the boreal owl can be polygamous. When food is abundant and suitable habitat is available, the male can take two females and nourish two broods at a time. The two wives' nests can be three kilometres apart, so both females have no suspicions of their spouse's unfaithfulness. Clutches are incubated only by females. Chicks hatch covered with white down, which is soon replaced by a brown one. Owlets can fly and leave their hollow in 30 to 40 days.

Success of the boreal owl population depends on the abundance of rodents, the owl's primary prey. During years when the population of rodents is depressed, boreal owls may not be found even in their permanent and most preferable habitats. Boreal owls are very shy. They stay in tree hollows during the day and are difficult to see. They prefer hunting at dusk and at night, swooping down on their prey from a perch.

Like the eurasian pygmy-owl, the boreal owl nests in tree hollows made by woodpeckers. Due to its relatively

large size, the female with its brood can only go into hollows made by a black woodpecker. In Europe, boreal owls use hollows left by green woodpeckers and also may settle in natural cavities. Boreal owls have even readily occupied nest boxes made for goldeneyes and have appeared even in birdhouses with large entrances. Because of this oddity, an initiative was developed in western Europe to place nest boxes in habitats exposed to anthropogenic pressure to improve the status of the boreal owl.

Sakhalin Energy's avian fauna research over the years has discovered boreal owls in almost every part of the island. During 10 years of monitoring, the boreal owl population in the pipeline area has not decreased and seems to be stable. As many as seven nesting sites were found in the vicinity of the onshore production facility near Lunskey Bay.

Рыбный филин

(*Ketupa blakistoni*)

Рыбный филин — крупнейшая сова в мировой фауне птиц. Населяет старовозрастные долинные леса в поймах рыбных рек. Распространен только на Дальнем Востоке. Основная часть популяции гнездится в России. Ареал охватывает пространства, простирающиеся от Приморья на север до Магаданской области и на запад до Амурской области. Возможно, еще сохранился в Северо-Восточном Китае. Особый (островной) подвид обитает в Японии, на о. Хоккайдо, и в России на южных Курильских островах: Кунашире и Шикотане. У айнов, одной из коренных народностей островов Сахалин и Хоккайдо, рыбный филин почитался как священная птица. Охраняется на международном уровне: внесен в красный список МСОП, Красные книги Японии, Азии и России. В Красную книгу Сахалинской области внесен как вид с локальным распространением и сокращающейся численностью.

В современных лесах рыбный филин крайне редок. Одна из причин такого положения в том, что для успешного гнездования ему необходимы действительно могучие деревья с дуплами, в которых могла бы поместиться насиживающая самка, но в лесах, претерпевших рубки и пожары, таких деревьев практически нет. Как у большинства сов, самка рыбного филина крупнее самца, ее «рост» может достигать 70 см, а вес — 4 кг, в размахе крыльев крупные особи немного «не дотягивают» до 2-х метров. Второй важнейшей причиной, влияющей на снижение численности этих птиц, является истощение рыбных запасов наших рек.

Доступность рыбы в зимнее время — фактор, определяющий успех размножения вида. Несмотря на то что в период бескормицы эта рыбаодная птица способна переключаться на другие объекты охоты — мелких мышей и лягушек, —

зимой семейство этих сов может прокормиться только при наличии на реках незамерзающих участков, где возможна успешная рыбалка. К яйцекладке и насиживанию рыбные филины приступают в конце февраля — начале марта, когда в дальневосточных лесах случаются морозы в 30 градусов по Цельсию. Отлучиться с гнезда и помочь с рыбалкой самка не может — яйца моментально замерзнут. В таких суровых условиях самец обязан суметь прокормить двух крупных птиц.

Рыбного филина очень трудно обнаружить. Охотится он в основном ночью, а днем, пользуясь покровительственной окраской, кажется, полностью растворяется в массиве леса. Единственным верным признаком его присутствия являются крупные следы, которые можно обнаружить на берегах рек, в местах его рыбалки. След имеет отчетливый рисунок

в виде буквы К, первой буквы его латинского имени *Ketupa*.

Живет рыбный филин на о. Сахалин или нет — вопрос, требующий дальнейшего изучения. В прошлом веке японские исследователи добыли несколько экземпляров вблизи нынешнего города Макаров и села Заозерное. В 1947 г. этого филина наблюдал отечественный орнитолог А.И. Гизенко в устье р. Найба. В.А. Нечаев, посвятивший исследованию птиц Сахалина около 15 лет, только однажды слышал голос птицы в долине р. Кузнецовка, в 1974 г. Попытки обнаружить рыбного филина на Сахалине, специально предпринятые российскими и японскими специалистами в период с 2000 по 2003 год, не принесли желаемого результата. Если на острове вид еще сохранился, то его численность, вероятно, ограничивается всего несколькими парами. Его обнаружение представляет большой интерес.





А. Безруков / A. Bezrukov



С. Сурмач / S. Surmach



С. Сурмач / S. Surmach



С. Сурмач / S. Surmach

Blakiston's fish-owl (*Ketupa blakistoni*)

The Blakiston's fish-owl is the largest owl in the world's avian fauna. It inhabits old floodplain forests bordering rivers with abundant fish. To breed successfully, the fish owl needs a stout tree with a hollow large enough to house a female with its brood. However, females are bigger than males, sometimes reaching 70 centimetres high, and weighing about 4 kilograms. The wingspan of the biggest individuals is slightly less than two metres. Today very few trees to accommodate this size can be found in forests, due to logging and fires almost everywhere, so the species is becoming extremely rare. Another factor leading to the decline in the Blakiston's fish-owl population is the limited availability of food during winter. Even though these fish-eating birds can switch to other prey such as mice and frogs when their main food is scarce, in winter they can survive only near a river that has a few ice-free spots, for adequate fishing.

Fish owls begin laying and incubating eggs in late February and early March, when temperatures can still drop to -30°C (or -22°F) in the northern

reaches of the Russian Far East. The female cannot leave its nest to search for fish, even for a short while – the eggs will inevitably freeze, and the male has to feed himself and his spouse. These birds are very difficult to find. They fish at night, and in the day their camouflage allows them to almost completely blend in with the forest. The only reliable sign of their presence is their footprints in the shape of the letter K on the snow.

The Blakiston's fish-owl is only found in the Far East, which is how it got its second name, the Far Eastern owl. The majority breed in Russia, on a range from the south of Primorsky Krai to Magadan Oblast and westward to Amur Oblast. A few Blakiston's fish-owls may have remained in southeastern China. A singular, insular subspecies lives on Hokkaido Island, Japan, and on Kunashir and Shikotan, in the Kuril Islands of Russia. The Ainu, indigenous people in Hokkaido and Sakhalin, regard this bird as sacred, and it has now become an emblem of Hokkaido Island.

The presence of Blakiston's fish-owls on Sakhalin Island needs further stu-

dy. In the previous century, Japanese researchers caught several specimens close to the present city of Makarov and the village of Zaozernoje. In 1947, Soviet ornithologist Gizenko observed the species in the Naiba River estuary. V.A. Nechayev, who dedicated 15 years to the study of the birds of Sakhalin, heard the voice of this bird only once in the Kuznetsovka River valley in 1974. Attempts to find Blakiston's fish-owls on Sakhalin by Russian and Japanese scientists from 2000 to 2003 were unsuccessful. If any population remains on the island, it may be just a few pairs, and spotting one is of great interest.

The Blakiston's Fish-owl is protected by international law. It was included in the IUCN Red List, as well as in Red Lists of Russia, Japan, and several other Asian countries. It was also listed as a local species in decline in the Red List of the Sakhalin Oblast.

Желна, или чёрный дятел

(*Dryocopus martius*)



Д. Коробов / D. Korobov

Желна — самый крупный дятел Палеарктики, размерами слегка уступает грачу, но имеет в сравнении с ним стройное телосложение, длинную шею и крепкий хвост, на который, как и прочие дятлы, надежно опирается во время работы. Черного дятла отличает большая и эффектная ярко-красная шапочка, украшающая голову самца, и такая же по цвету маленькая, сидящая на затылке самок, и чёрный с отливом окрас пера.

Весенние леса оглашаются барабанными песнями любви разных видов дятлов, у желны она самая длинная, длится до трех секунд и хорошо слышна на расстоянии до четырех километров, она же и самая басовитая. Токуют оба партнера, только трель самки короче. Пары образуются на гнездовой сезон и после выполнения родительских обязанностей распадаются. Поскольку черный дятел — оседлая птица, то есть высокая вероятность, что следующий сезон самец встретит в обществе прошлогодней жены. Желна обладает звучным голосом, слышным на большие расстояния, криклива в течение всего года, однако среди людей, часто бывающих в лесу, бытует мнение, что особенно долго и тоскливо желна кричит перед непогодой. Так же, как уханье неясытей, заунывные и протяжные крики желны и её гулкая мрачная дробь ассоциируются с нечистой силой, обитающей в густом тем-

нохвойном лесу, обросшем длинными патлами бородача.

Дятлы — единственные насекомоядные птицы, которые обходятся подножным кормом без полетов на юг, для чего им приходится без усталости долбить древесину. Чтобы от такой жизни не разболелась голова, природа подарила дятлам много приспособлений, амортизирующих удар, в том числе язык настолько длинный, что его основание петлей оборачивается вокруг черепа, иначе бы просто не поместилось в глотке. Всем видам корма желна, как и прочие дятлы, предпочитает насекомых-ксилофагов, но может питаться орешками стланика и других хвойных растений и любит пить березовый сок.

Встречается в Евразии от Пиренеев до Сахалина, Камчатки и Хоккайдо, на север черный дятел распространён до границ тайги, местами до южных границ лесотундры.





На юг ареал вида простирается до Карпат, побережья Каспийского моря, хребта Тарбагатай и далее через южный Алтай уходит в китайскую провинцию Хэйлунцзян и в Корею. В Юго-Западном Китае и Тибете обитает отдельный подвид желны.

На Сахалине желна является обычным видом темнохвойных и смешанных лесов различного типа, однако она нигде не бывает многочисленной, ведь чем крупнее вид и чем избирательнее его кормовые пристрастия, тем больший индивидуальный участок требуется отдельным парам. На острове желна предпочитает перестойные леса с обилием сухих деревьев, и в таких лесах она встречается все-таки заметно чаще, чем в более молодых. А в старых дуплах желны, в свою очередь, любят селиться многие мелкие совы, например, охраняемый в Сахалинской области мохноногий сычик.

Black Woodpecker (*Dryocopus martius*)

The black woodpecker is the largest woodpecker in the Palearctic. It is a little smaller and more slender than rook, and it uses its longer neck and thicker tail as a steady support during chiseling. Black woodpeckers are distinguished by the bright red cap that decorates males and females, though on females it is slightly smaller and shifted backward. The plumage is black with a dark-bluish gloss.

During spring, woodpeckers drumming love songs resounds in forests, but the black woodpecker's song is the longest: it may last three seconds, and can be heard clearly four kilometres away. It also has the lowest pitch. The black woodpecker has a sonorous voice that can be heard over long distances. The bird vocalizes year round although according to popular belief, its cries are longer and sadder before bad weather. Like the hooting of the wood owl, the long, drawn-out cries and hollow drumming of the black woodpecker in a dark, mossy coniferous forest is the stuff of old Russian fairy tales. While both partners call, the female's thrill is shorter. Couples are formed for one breeding season, and then fall apart

once their parental duties are done. Since the black woodpecker is a sedentary bird, it is highly probable that the male will spend another breeding season accompanied by his former wife.

Woodpeckers are the only insectivorous birds that do not migrate south during winter, so they must peck incessantly at wood to look for available food, such as insects, millipedes, spiders and insect larvae. The woodpecker also feeds on the nuts of dwarf Siberian pine and other coniferous plants and drinks birch sap. To prevent a woodpecker from getting a headache from the impact of all that pecking, nature has bestowed the bird with an extremely long tongue that loops around the skull and is fixed at the back of the head, since the beak does not have enough space for it.

In Eurasia, the woodpecker inhabits a range that stretches from the Pyrenees Mountains to Sakhalin Island, the Kamchatka Peninsula and Hokkaido Island. In the northern part of its range, woodpeckers can be found right up to the edge of tai-

ga and even up to the southern edge of forest tundra. The southern range of the woodpecker stretches from the Carpathian Mountains, to the Caspian Sea coast, the southern Altai Mountains, Heilongjiang province in China, and Korea. A separate sub-species lives in southwestern China and Tibet.

On Sakhalin Island, the black woodpecker is a common inhabitant in dark coniferous and mixed forests, but never appears in large numbers. The bigger a woodpecker is, the more selective it is in its feeding habits, and the larger the territory needs to be for two of them. In Sakhalin, the black woodpecker prefers decaying forests with plenty of dead wood. It can also inhabit clearings and fire sites in second-growth forests. Tree holes, abandoned by woodpeckers, become home to small owls such as the Tengmalm's owl, a protected species in the Sakhalin Oblast.

Рыжий воробей

(*Passer rutilans*)

Рыжий воробей — обитатель Южной и Юго-Восточной Азии от Японских островов и Корейского полуострова до юга Китая, Гималаев и северной части Индостана. В России — это перелетная птица, встречается на Сахалине, на Южных Курильских островах и локально на участках материкового побережья юга Дальнего Востока. Зимует российская часть популяции, вероятно, в Японии.

Рыжий воробей занесен в Красную книгу Сахалинской области как редкий вид на границе ареала. Общая численность и современное распространение по острову неизвестны. За годы исследований по заказу «Сахалин Энерджи» северная граница встречаемости вида на острове менялась несколько раз, вид оказался довольно обычным не только в южных, но и в центральных районах острова, отмечен на гнездовании в окрестностях поселков

Гастелло, Омор, Тымовское, а самая северная встреча зарегистрирована в пос. Катангли в Ногликском районе.

Внешне рыжий воробей похож на полевого воробья, но хорошо отличается от последнего отсутствием черного пятна на щечке и более яркой рыжей верхней стороной тела. Этот воробей любит гнездиться в дуплах других птиц. Описаны случаи, когда рыжие воробьи изгоняли дятлов из их дупел даже во время выкармливания птенцов.

Рыжий воробей не замечен в полигамии. Насиживают кладки и выкармливают птенцов оба родителя. Как и у большинства воробьиных, уже через 11—12 суток из яиц вылупляются беспомощные слепые и голые птенцы. Младенчество, детство и отрочество воробьев стремительны, если птенцов не беспокоить, то уже на

14—15 день они покидают дупло, а в случае тревоги могут вылететь и раньше. Такую скорость развития обеспечивает энергия сверхкалорийной пищи, которую родители в часы кормления приносят чуть ли не поминутно.

Молодые птицы хоть и предпочитают насекомых, но начинают постепенно примешивать к рациону семена диких злаков, а для улучшения переваривания более грубой пищи заглатывают так называемые гастролиты — мелкие камешки, кусочки раковин моллюсков. Кормление для рыжих воробьев, как и для любых мелких птиц, — вопрос жизни и смерти. Двухдневная голодовка для этих буквально «прожигающих» жизнь пернатых гарантирует летальный исход. Это немудрено, ведь сердце воробья бьется 600—850 раз в минуту в состоянии покоя, а во время полета совершает 1000 ударов в минуту.





Russet Sparrow

(*Passer rutilans*)

The russet sparrow inhabits the southern and southeastern parts of Asia, its range extending from the islands of Japan and the Korean Peninsula to southern China, the Himalayas and northern Hindustan. In the Russian Federation, it is a migratory bird, found on Sakhalin Island, the South Kuril Islands, and can be found on the southern continental shoreline of the Russian Far East. The Russian population of these sparrows probably winters in Japan.

The russet sparrow is on the Red List of Sakhalin Island and is considered a rare species on the borderline of its range. The population and distribution of the bird today on the island are unknown. Ornithological monitoring by Sakhalin Energy obtained new data of russet sparrow's pattern of distribution. Not only did it turn out to be common in the central part of the island, it has also been seen breeding in the vicinity of the settlements of Gastello, Onor, and Tymovsk. The northernmost sighting was recorded in the settlement of Katangli, Nogliki district.

While it resembles the eurasian tree sparrow, the russet sparrow can be

clearly distinguished by the absence of a black spot on its cheek and its bright, reddish-brown colored head, nape, mantle and shoulders. The male russet sparrow is more brightly hued than the pale grey female, while both sexes of the eurasian tree sparrow look almost identical.

The russet sparrow prefers to breed in the fringes of a broad-leaved forest, keeping company with the lesser spotted woodpecker and the Japanese pygmy woodpecker. Sparrows prefer inhabiting tree cavities hollowed out by woodpeckers. Russet sparrows have been seen evicting woodpeckers from their nest holes, even when the woodpeckers were brooding and feeding their chicks. Sparrows also commonly nest in man-made structures, such as the hollow metal pipes of road signs, the roofs of buildings and the towers and poles of power lines.

Both parents incubate their eggs and feed their chicks. Like most passerine birds, a helpless, blind and bald sparrow chick hatches in 11 to 12 days. The chick leaves the nest already by the 14th or 15th day, or even earlier

in case of danger. The young birds develop quickly because of the highly nutritious food their parents continuously feed them. The male is the more frequent feeder — every five to seven minutes, he brings caterpillars, insects and other small invertebrates to his chicks.

Though young birds prefer insects, gradually they add the seeds of wild gramineous plants to their diet, and swallow so-called gastroliths, which are small stones and pieces of mollusk shells — to help them digest coarser foodstuffs.

As for other small birds, daily nourishment is a question of life and death. Two days of starvation for these birds almost certainly leads to death. It is no wonder, as the sparrow's heart beats 600 to 850 times per minute at rest, and up to 1,000 beats per minute while flying.

Дубровник

(*Ocyris aureolus*)

Овсянка-дубровник — одна из самых красивых овсянок нашей фауны. В брачном наряде самца присутствуют ярко-желтые, каштановые, черные и белые тона. К тому же дубровник обладает красивой, немного минорной песней. Примечательно, что еще 200 лет назад этот вид не знали к западу от Уральских гор. За сто с небольшим лет дубровник успешно расселился на запад, и теперь его ареал охватывает огромные пространства Евразии от Белого моря до верхнего Анадыря, Камчатки, побережья Охотского и Японского морей, включая остров Сахалин. Еще до середины прошлого столетия на влажных лугах дубровник повсеместно был обычной, а в некоторых местах — чрезвычайно многочисленной птицей. Однако в последние годы ситуация резко изменилась. Снижение численности вида, первоначально принятое специалистами за обычные периодические колебания, в нас-

тоящий момент вызывают тревогу у международного сообщества.

Сейчас дубровник нуждается в срочной охране, так как в некоторых частях ареала он совершенно исчез. Виной тому его привязанность к местам зимовок на юге Азии от Индостана до Юго-Восточного Китая, куда летят и все европейские дубровники. К несчастью для вида, дубровник очень легко ловится сетями в зарослях злаков, что широко практикуется в странах юго-восточной Азии, где традиция употреблять в пищу мелких воробьиных птиц уходит корнями в глубокую древность. В Китае дубровник именуется «рисовой птицей» и в огромных количествах используется как деликатес на традиционном ежегодном «Фестивале еды». Здесь есть, правда, и более красивая версия, повествующая о том, что дубровник считается птицей, приносящей в дом удачу, и ловили его в погоне за счастьем. Так

это или иначе, но теперь ясно, что только полный запрет вылова любых овсянок в Китае может стать счастливым шансом на выживание и для дубровника.

На Сахалине так же, как и в других частях ареала, еще в 80-х годах прошлого столетия дубровник считался обыкновенным гнездящимся видом, равномерно распространенным по всей территории острова. Он встречался на лугах различных типов, а также в сельскохозяйственных угодьях, на окраинах населенных пунктов, в разреженных заболоченных лесах и на травянисто-моховых болотах. В настоящее время вид чаще встречается в центральных и северных районах острова, где обитает на влажных лугах и заболоченных листовенничных марях, а также в тундроподобных ландшафтах. В этих местах дубровник на Сахалине пока еще достаточно обычен.





Yellow-breasted Bunting

(*Ocyris aureolus*)

The yellow-breasted bunting is one of the most beautiful buntings in our local avian fauna. The male plumage is a burst of vivid yellow, chestnut, and black and white tints. Yellow-breasted buntings produce a charming, slightly melancholic thrill. The species was unknown west of the Urals 200 years ago. It spread westward over the next century or so, and its range today covers vast swaths of Eurasia, from the White Sea to the upper Anadyr River, Kamchatka, the coasts of the Sea of Japan, and the Sea of Okhotsk, including Sakhalin Island. Until the 1950s, the yellow-breasted bunting was a common species in wet meadows and even plentiful in some areas. In recent years that has changed.

The shrinking population of the yellow-breasted bunting, which experts initially thought was a temporary fluctuation, is now a source of worry for the international community.

From 1988 to 2000, the yellow-breasted bunting was classified on the IUCN Red List as a species of the least concern, while in 2004 that was upgraded to near threatened status. By 2008, its population declined

so precipitously that it was recategorised as a vulnerable species.

Today, the yellow-breasted bunting urgently needs to be protected. It has completely vanished in some parts of its range. The reason for its decline is due to its fidelity to wintering areas in south Asia, from Hindustan to southeastern China, where the European population also seems to winter. Unfortunately, in southeastern Asia, eating passerine birds is a deeply rooted, ancient tradition. It is easy to catch a yellow-breasted bunting with a net, which is widely practiced in the region. In China, the yellow-breasted bunting is nicknamed “the rice-bird” and consumed in huge quantities as a delicacy during the annual traditional Food Festival. But there is another more eloquent explanation for the decline in its population. The bird is believed to bring luck to the home, so people catch it. In any event, now it is clear that only a complete ban on catching all bunting species can ensure the survival of the yellow-breasted bunting.

As in other parts of its range, the Yellow-breasted Bunting was considered



a common breeding bird on Sakhalin in the 1980s, when it was evenly dispersed across the islands. At that time you could see the bird in various types of fields, on farmlands, in the outskirts of populated areas, in thinned, marshy forests and in grassy wetlands. Currently, the species is seen mainly in the central and northern parts of the island, where it inhabits wet meadows and waterlogged larch bogs, as well as tundra-like landscapes. In those places, the yellow-breasted bunting is still common.

Камышовая овсянка

(*Emberiza schoeniclus*)

Создавая овсянок, природа как будто отдыхала на их однообразном «дизайне», но зато однажды найденные пропорции птицы оказались настолько удачными, что с небольшими вариациями были воспроизведены эволюцией в десятках видов. По образу жизни неприхотливые овсянки приспособились практически ко всем условиям обитания: от промозглых тундр до раскаленных пустынь.

На Сахалине камышовая овсянка встречается на всей территории, но гнездовой ареал крайне неравномерный. На острове вид населяет тростниково-вейниковые болота, сырые луга и кустарниковые заросли на побережье и по берегам водоемов. Из-за локального распространения и низкой численности вид внесен в Красную книгу Сахалинской области.

По районам вдоль трассы трубопровода имеется постоянное

поселение камышовых овсянок в тростниковых зарослях вдоль западного берега озера Лебязье. Это место важно для воспроизводства вида на острове.

Гнезда у камышовых овсянок строят только самки, но насиживают кладку и выкармливают птенцов оба партнера. Камышовые овсянки в норме имеют два гнездовых цикла за сезон, а на зимовки улетают уже довольно поздно, обычно после листопада. Зимовочный ареал такой же большой, как гнездовой, — от южной Европы до Южного Китая. Дальневосточные птицы летят в юго-восточную Азию.

Питается камышовая, как и прочие овсянки, тем, что дает природа в выбранных для жизни местах: насекомыми, мелкими брюхоногими моллюсками и семенами травянистых растений, особенно тростника.

Reed Bunting

(*Emberiza schoeniclus*)

When Mother Nature created buntings, She seems to have cared little about their appearance. But the proportions of the bunting She created were another matter altogether. They were so advantageous that dozens of species evolved them with only minor variations. The unpretentious bunting is so adaptable it can inhabit virtually any environment, from freezing tundra to scorching desert.

On Sakhalin Island, the reed bunting can be found everywhere, but its breeding area is extremely uneven. It is listed as a locally distributed species with a small population in the Red List of the Sakhalin Oblast. A permanent reed bunting settlement exists in reed thickets along the pipeline right-of-way, on the west bank of Lake Lebyazhye. This area is a vital breeding ground for the species on the island.

The female alone builds the nest, but both partners incubate and feed

the brood. Reed buntings typically have two breeding cycles per season, and leave very late for wintering areas, usually after the leaves fall. Their wintering range is as vast as for breeding — from southern Europe to southern China. The Far Eastern population migrates to Southeast Asia.

Like other buntings, reed bunting feeds on everything in its habitat — insects, small gastropods and seeds of herbaceous plants, especially the seeds of reeds.

- ▷ *Самцы камышовой овсянки в брачном наряде легко узнаются по черной окраске головы и черному галстуку.*

Male reed buntings are easily distinguished by their mating plumage.



Обыкновенная кукушка

(*Cuculus canorus*)

Знакомая с детства птица, кукушка прочно засела в массовом сознании как предсказатель продолжительности жизни и как символ крайне плохого родительского поведения. А между тем мнения ученых относительно родительского поведения кукушек разделились. Часть из них считает гнездовой паразитизм наивысшей ступенью в развитии стратегии размножения, потому что он обеспечивает успех выживания потомству при максимальной экономии сил конкретных особей. Другая часть ученых придерживается мнения, что это — тупиковый «эксперимент» эволюции вида, так как не дает виду в целом никаких серьезных шансов на высокую численность. В большинстве случаев птицы, на которых кукушка паразитирует, нормально выживают в местах обитания последних, но там, где зараженность яйцами кукушек достигает 90%, виды пернатых, которым кукушки

приспособились подкидывать свое прожорливое потомство, естественным образом исчезают из местности, а вслед за ними исчезают и кукушки.

Кукушки — перелетные птицы, размером немного мельче голубя, наряду с такими видами, как широкогорот и козодой, они относятся к числу самых крупных исключительно насекомоядных птиц наших лесов. Едва ли пара кукушек смогла бы прокормить больше одного птенца, который за 20 дней птенцовой жизни увеличивает свой вес в 30 раз. Паразитируя на других насекомоядных, кукушки откладывают в среднем 6—8, а иногда и до 20 яиц. Если говорить о пользе птиц для леса, то именно кукушки в огромных количествах пожирают волосатых ядовитых гусениц чешуекрылых вредителей леса, которых другие птицы предпочитают не есть.

Подсчитано, что обыкновенная кукушка может подкладывать яйца примерно 150 видам мелких, преимущественно насекомоядных птиц! Наиболее сильно от кукушек страдает около 20 видов. И одним из самых загадочных приспособлений в биологии кукушек является передача информации об окраске яиц от вида-хозяина к виду-паразиту. В пределах одного вида кукушек разные самки принадлежат к разным наследственным линиям, так называемым расам. Внутри этих рас закрепляется специализация на конкретных жертвах, выражающаяся в приспособительном типе окраски яиц. Так среди обыкновенных кукушек острова Сахалин есть раса, «приглядывшая» в качестве приемных родителей соловья-красношейку, в его гнезда кукушками откладываются яйца чистого голубого цвета. Такие же яйца кукушки могут подбросить в гнезда чечевиц и урагусов. Другая раса специализи-



Обыкновенная кукушка.

*Common Cuckoo
(Cuculus canorus).*



А. Аверин / A. Averin



А. Безруков / A. Bezrukov

руется на подбрасывании яиц в гнезда островной седоголовой овсянки, эти яйца кукушек также очень похожи на яйца хозяев — по светло-сероватому фону разбросаны многочисленные более темные пятна и крапинки. Яйца обыкновенных кукушек на Сахалине находили также в гнездах чернобровый камышевки, пятнистого конька, синехвостки и охотского сверчка.

Наряду с обыкновенной, по всему острову распространена глухая кукушка (*Cuculus optatus*), которая специализируется на пара-

зитировании в гнездах совсем других видов. Эта огромная в сравнении со своими воспитателями птица предпочитает оставлять своих детей неутомимым пеночкам, самым маленьким птичкам нашей фауны. Вес взрослой глухой кукушки, например, может в 30 раз превосходить вес корольковой пеночки. Трудно представить, как кукушка умудряется подкладывать яйца в крошечный лоток шаровидного гнезда пеночек, не повредив их при этом. Когда кукушонок подрастает в таком гнезде, дом его приемных родителей буквально трещит по

швам, и далее птенец сидит уже на его остатках. Растут кукушата довольно долго, но очень быстро обгоняют своих воспитателей, и, чтобы накормить трехнедельного отпрыска, пеночкам приходится садиться ему на спину. Самостоятельными кукушата становятся только в возрасте около месяца. Птенцов глухих кукушек на Сахалине воспитывают корольковые, бурые и толстоклювые пеночки, а также пеночки-зарнички и таловки. Во всех этих гнездах яйца глухих кукушек примерно одинаковы и условно именуется «расой корольковой пеночки».

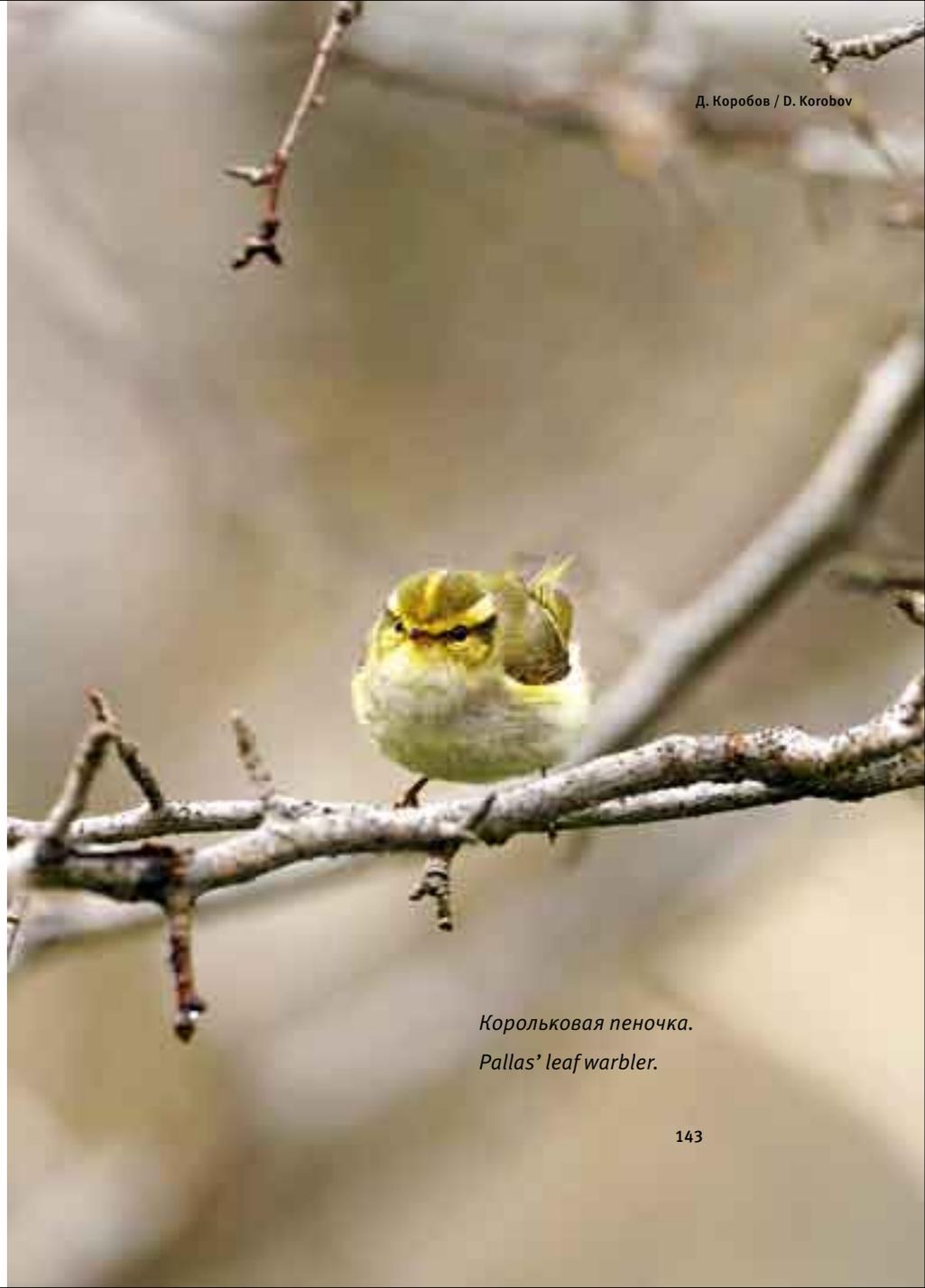
В биологии кукушек еще очень много загадочного и невыясненного, неизвестно, например, точное соотношение самцов и самок, а поэтому непонятно, как посчитать численность этих видов. Непонятно, как кукушки находят нужные гнезда и как они узнают, когда именно лучше подбросить в них свои яйца. Есть мнение, что кукушки посещают гнезда воспитателей после откладки яиц и отслеживают судьбу своего потомства. Все эти вопросы требуют дальнейшего изучения.

- ◁ *Яйцо глухой кукушки в гнезде толстоклювой пеночки.*

The Oriental cuckoo's egg in the nest of the Radde's warbler.

- ◁ *Буряя пеночка выкармливает птенца глухой кукушки.*

Dusky warbler fledges the Oriental cuckoo nestling.



Корольковая пеночка.

Pallas' leaf warbler.



Глухая кукушка.

*The Oriental Cuckoo
(Cuculus optatus).*

Common Cuckoo (*Cuculus canorus*)

The common cuckoo is one of the first birds a child learns about. It is also known as a harbinger of longevity and an example of bad parenting.

Cuckoos are migratory birds, and are a little smaller than a pigeon. They are among the largest insectivorous birds in our forest. It is impossible for a pair of cuckoos to raise more than one chick, as its weight grows 30 times during the first 20 days of its life. As a result, cuckoos are brood parasites on other insect-eating birds and lay their eggs in the nests of other bird species. They generally produce six to eight eggs, and sometimes up to 20. Cuckoos are very valuable for the ecological balance of the forest, because they consume huge amounts of venomous caterpillars that other birds do not like to eat.

Research shows the common cuckoo uses about 150 mainly insect-eating species of bird, as “host-birds”. Almost 20 bird species are especially favored for raising the cuckoo’s offspring. One of the most intriguing aspects of the hosting system is that a female cuckoo, born and raised by a host bird, will continue to lay her eggs in the nest of that bird.

Even the color of the cuckoo’s egg will resemble that of the host bird.

On Sakhalin Island, a group of common cuckoos prefer the siberian rubythroat as a host species, so the female cuckoos deposit only blue eggs in the host’s nest. Similarly cuckoo eggs can also be found in the nests of rosefinches. Another group of cuckoos prefers the nests of the black-faced bunting, and the cuckoo eggs closely resemble those of the buntings: many dark spots and dots on a grayish background. Common cuckoo’s eggs were also found in the nests of the black-browed reed warbler, the olive-backed pipit, the red-flanked bluetail and the Middendorff’s grasshopper-warbler.

The oriental cuckoo (*Cuculus optatus*) is also found on Sakhalin Island but it seems to select a different range of host species, such as the dusky warbler, the Radde’s warbler, the yellow-browed warbler and the Arctic warbler. Oriental cuckoos prefer the tiny Pallas’ leaf warbler, one of the smallest birds in our avian fauna. Typically, the coloration of the cuckoo’s eggs deposited in these warbler nests is almost identical to the host’s eggs.

An adult oriental cuckoo can be 30 times as heavy as a Pallas’ leaf warbler. It is hard to imagine how this cuckoo manages to deposit its eggs in the tiny spherical nest of a warbler without damaging the structure. When a young cuckoo grows up in a nest like this, the home of its adoptive parents is literally falling apart at the seams and the chick just sits on its remnants.

Young cuckoos develop relatively slowly, but quickly outgrow their caretakers. Feeding a giant, three-week-old cuckoo must be a demanding job for the small parents. To feed a three-week-old chick, a warbler has to climb up the cuckoo’s back. But after four weeks, the chicks become independent.

There are many mysteries and unknowns about cuckoos. For instance, the male-to-female ratio is uncertain, which makes it difficult to estimate the size of the population. No one knows how cuckoos select their nests or when they decide is best time to deposit their eggs. Some researchers believe cuckoos keep a close watch on their offspring. All these issues need further study.

Синий каменный дрозд

(*Monticola solitarius*)

Из-за отсутствия на Сахалине настоящей синей птицы, первым претендентом на звание птицы удачи можно считать синего каменного дрозда. Прилетает к нам «птица счастья» из-за тридевяти земель, с мест зимовок, расположенных где-то в Индокитае, на Филиппинах и острове Сулавеси.

На Сахалине этот дрозд встречается в южной части острова, включен в Красную книгу Сахалинской области как редкий гнездящийся вид с низкой численностью и локальным распространением.

В России синий каменный дрозд украшает своим присутствием только горы восточного Кавказа и скалистое морское побережье юга Дальнего Востока. Это два разных подвида, дальневосточный отличается от кавказского более крупными размерами и яркой каштаново-рыжей окраской

брюшка. За пределами наших границ вид гнездится в Северо-Западной Африке, в средиземноморских странах, в Закавказье, Передней, Средней и Южной Азии.

Свое название синий каменный дрозд получил за кобальтовый отлив пера, который приобретают самцы в брачном наряде. Самки и молодые птицы имеют бурый окрас. Яйца этой птицы отличает небесно-голубой оттенок скорлупы с красноватыми крапинками. Пение самцов несколько меланхолично и напоминает звуки флейты. Питается вид крупными насекомыми и другими беспозвоночными, в том числе мелкими ракообразными, собираемыми в приливно-отливной зоне, может поймать мелкую ящерицу. Как и другие дрозды, охотно поедает различные плоды.

Blue Rock-thrush

(*Monticola solitarius*)

As there are no real bluebirds on Sakhalin Island, the blue rockthrush can fill in as a replacement. The blue rock-thrush arrives from its far-away withering grounds somewhere in Indochina, the Philippines or Sulawesi Island. On Sakhalin Island, it is found in the southern part of the island, and is included in the Red List of the Sakhalin Oblast as a rare breeding species, with a small population and local distribution.

In the rest of Russia, the blue-rock thrush inhabits the East Caucasus Mountains and the rocky shoreline of the southern Far East. These two populations represent two separate subspecies. The Far Eastern one is bigger than the Caucasian one and has a bright, chestnut-red belly. Beyond Russia, the blue-rock thrush breeds in northwest Africa, Mediterranean countries, the south Caucasus, and in central, southern and western Asia.

The blue-rock thrush got its name for the cobalt tint of the plumage males acquire by mating time. Females and young birds are brown. The eggs have a cerulean tint with reddish spots. Males' singing is a little melancholic and resembles a flute. The species feeds on large insects, other invertebrates, including small crustaceans in tidal pools, and small lizards. Like other thrushes, blue-rock thrush eats the fruits of various plants.

- ▷ *Свое название синий каменный дрозд получил за кобальтовый отлив пера, который приобретают самцы в брачном наряде.*

The blue-rock thrush got its name for the cobalt tint of the plumage males acquire by mating time.



Японская зарянка

(*Luscinia akahige*)

По форме и окраске японская зарянка чрезвычайно напоминает широко распространенную в Европейской части зарянку, в народе прозванную малиновкой, но поведение и повадки нашей зарянки выдают в ней типичного представителя рода соловьев. Кроме японской зарянки, на Сахалине гнездятся еще три вида соловьев — красношейка, свистун и синий, еще один вид, варакушка, отмечается в качестве залетного. Однако местные соловьи сильно отличаются от классического певца — обыкновенного соловья — как по песне, так и по одежке. Невзрачное одеяние последнего забывается, лишь только раздаются первые ноты песни. И наоборот, насколько проста песня каждого из наших соловьев, настолько же оригинально и вычурно их оперение. У японской зарянки, например, ярко-оранжевые голова и шея, кирпично-рыжая спина и хвост, темно-серые грудь и бока белого брюшка. На границе рыжего

зоба и серой груди у взрослых самцов четко выделяется черная поперечная полоса в виде ожерелья.

Японская зарянка распространена преимущественно на Японских и Курильских островах и является островным эндемиком. Особенностью и лимитирующим фактором распространения вида на Сахалине является его приуроченность к местам произрастания бамбука. Как вид с локальным распространением и низкой численностью на периферии ареала японская зарянка включена в Красную книгу Сахалинской области.

Песня японской зарянки состоит из коротких и громких дребезжащих трелей, по структуре она очень напоминает песню другого дальневосточного соловья — свистуна. У последнего трели имеют большую продолжительность. Характерной особенностью пения зарянки является то, что она может петь в те-

чение всего лета, с мая до конца августа, в то время как другие виды соловьев заканчивают свое пение уже к середине июля.

Гнезда зарянка устраивает очень скрытно. Чашевидные постройки округлой или продолговатой формы сооружает только самка, она же и насиживает кладку. Самец находится неподалеку от гнезда и сопровождает самку, когда она оставляет кладку на время кормежки. Яйца имеют чистую голубоватую окраску. Поскольку большинство гнезд японской зарянки находятся невысоко над землей или вовсе между корнями деревьев, у птиц много врагов. Известно, что гнезда зарянок разоряют соболь, енотовидная собака, американская норка и даже землеройки-бурузубки. Потерю части гнезд, яиц и птенцов вид компенсирует растянутым периодом гнездования и наличием двух нормальных репродуктивных циклов за один сезон.





Japanese Robin (*Luscinia akahige*)

The shape and color of the Japanese robin closely resemble those of the European robin that is commonly found in the western Palearctic.

Apart from the Japanese robin, three other species of robin breed on Sakhalin Island: the Siberian Rubythroat, the Swinhoe's red-tailed robin and the Siberian blue robin. The Bluethroat is found on Sakhalin Island during its migration.

The simpler the robin's song, the more original and flamboyant its plumage. For instance, the Japanese robin has a bright-orange head and neck, a brick-red back and tail, a dark-gray chest and sides and a white belly. On the sides of its chest, the adult male also has a distinct transverse black stripe that looks like a necklace. In spring, Japanese robins come very early to Sakhalin Island, sometimes even before the snow melts completely, and look like exotic birds-of-paradise against the white snow cover.

Local robins are very different from nightingale, the most famous singer of the genus *Luscinia*, in song and plumage. The unadorned attire of

the nightingale does not matter as soon as the first notes of its song are heard.

Like the Swinhoe's red-tailed robin, the Japanese robin's song is made up of short and loud rattling thrills, though its song not as long. The Japanese robin typically sings all summer long, from May until late August, while other species of robin stop singing by mid July.

As an endemic species, the Japanese Robin can be found mainly in Japan and the Kuril Islands. The bird may have reached Sakhalin via Hokkaido Island. In the past 60 years, it has expanded its range in the southern part of Sakhalin Island, where its habitats are associated with bamboo vegetation. Because the Japanese robin has a limited distribution and appears in small numbers at the periphery of its range, it is listed in the Red List of the Sakhalin Oblast.

Japanese robins build their nest secretly. The nest cavity is a round or oval cup-like structure exclusively built by the female who also incubates the eggs. However, the male is never far

away from the nest and accompanies the female when she leaves the clutch for feeding. The eggs have a pure bluish coloring. As most Japanese robin's nests are constructed close to the ground or even between tree roots, the bird has a lot of enemies. Sables, raccoons, American minks and even shrews plunder the robin's nests. The species compensates for the loss of its eggs and chicks with an extended breeding period and can have two reproductive cycles per season.

◁ *Весной зорянки прилетают на Сахалин очень рано, иногда еще до окончания снеготаяния, и тогда на фоне белого покрова они смотрятся как экзотические райские птицы.*

In spring, Japanese robins come very early to Sakhalin Island, sometimes even before the snow melts completely, and look like exotic birds-of-paradise against the white snow cover.

Щур

(*Pinicola enucleator*)

Природа одарила щура очень эффективной наружностью. За яркий окрас и мощный клюв, идеально приспособленный для очищения орешков хвойных растений, этого обитателя северных лесов раньше называли финским попугаем. По мере описания авифауны обширной России стало очевидно, что птичка эта, населяющая огромные просторы таежной зоны от Кольского полуострова до Сахалина, подвержена весьма заметной географической изменчивости по такому признаку, как величина клюва. Теперь у щуров различают три подвида. На Сахалине обитает подвид, который так и называется — сахалинский. У наших щуров самые мощные клювы и заметно более яркий окрас пера в брачном наряде.

Вообще роскошный наряд, который надевают самцы на третьем году жизни, является причиной,

из-за которой щура охотно вылавливают любители птиц для домашнего содержания. Те, кто держал щуров дома, утверждают, что эта птица радует человека превосходными «манерами», преданностью и даже лаской, что поет она мелодичным флейтовым голосом чуть не круглый год. Но как бы правильно самца щура не кормили в искусственных условиях, в первую же после отлова линьку он теряет свой малиновый окрас и становится зеленовато-желтым или оранжеватым, таким, как самки и молодые самцы.

Излюбленное местообитание щура на Сахалине — заросли кедрового стланика. Это растение для него — и кров, и пища. Щуры настолько любят орешки, что весной, когда до нового урожая еще далеко и приходится питаться насекомыми, пауками, молодыми побегами и почками хвой-

ных растений, они разыскивают в слое песка или под лишайниками кладовые с плодами стланика, сделанные с осени запасливыми кедровками. Холода щуры не боятся, и они бы никуда зимой с острова не улетали, ведь у них есть калорийная пища, но когда стелющиеся хвойные заросли накрывают снега, птицы вынуждены откочевывать туда, где орешки стланика еще доступны или можно добыть плоды других хвойных растений. Такие места могут найтись и на Сахалине, и на Хоккайдо, и в лесах Хабаровского края. Очень редко, не чаще одного раза в десятилетие, эта северная птичка «спускается» до широты Владивостока.

Всего через год молодое поколение щуров будет петь уже свои оптимистичные песни, а веселые разноцветные стайки радовать тех, кому посчастливилось их увидеть.







Pine Grosbeak (*Pinicola enucleator*)

Nature endowed the pine grosbeak with a very colorful appearance. In Russia, this inhabitant of the northern forests was formerly called the “Finnish parrot” for its vivid plumage and powerful bill, an ideal tool for cracking the nuts of coniferous plants. This bird occupies vast territories of taiga from the Kola Peninsula to Sakhalin Island. It also has a significant variation in the size of its bill across its entire range. The pine grosbeak now includes three subspecies. The one inhabiting Sakhalin Island is naturally called the Sakhalin subspecies. Members of this species are distinguished by having the thickest bill and a brighter mating plumage.

The luxurious ‘attire’ the males don by age three has always attracted bird lovers. Because of their beauty, pine grosbeaks are often caught as pets. Those who keep pine grosbeaks say this bird would charm anyone with its excellent manners, devotion, and even tenderness, and with its melodious, flute-like voice heard almost year round. But whatever tasty food the male pine grosbeak is given in a home, it still loses its raspberry coloring at the first molt after the catch, turning

greenish-yellow or gray-orange like the females or young males.

In Sakhalin, the favorite habitat of pine grosbeaks is thickets of Siberian dwarf pine. For birds, this plant provides food and shelter. Pine grosbeaks like dwarf pine nuts so much, that in spring when they must catch insects and spiders and eat the young shoots and buds of coniferous plants, they look for ladders of dwarf pine nuts in the sand, or under the lichens, left by nutcrackers the previous fall. Pine grosbeaks do not avoid the cold, but when branches of dwarf pine are covered in thick snow, they migrate to Sakhalin, Hokkaido and the forests of Khabarovsk Krai, where this plant is still accessible and they can forage for nuts or the buds of other coniferous trees. At least once a decade, this northern bird reaches the latitude of Vladivostok.

In April, pine grosbeaks come back to Sakhalin again, to build cozy new nests in dwarf pine shrubs, lay beautiful blue-green eggs and raise another generation of colorful birds. A year later, they will sing their cheerful songs, and their colorful flocks will delight anyone lucky enough to encounter them.

Содержание / Content

Красношейная поганка / Horned (Slavonian) Grebe.....	12	Сахалинский чернозобик / Sakhalin Dunlin.....	88
Амурский волчок / Schrenck's Bittern.....	16	Охотский улит / Spotted Greenshank.....	94
Средняя белая цапля и большая белая цапля / Intermediate Egret and Great White Egret.....	18	Черныш / Green Sandpiper.....	98
Лебедь-кликун и Малый лебедь / Whooper Swan and Tundra Swan.....	22	Длиннопалый песочник / Long-toed Stint.....	100
Мандаринка / Mandarin Duck.....	26	Камчатская крачка / Aleutian Tern.....	102
Кряква чёрная / Eastern Spot-billed Duck.....	30	Серокрылая чайка / Glaucous-winged Gull.....	106
Белоплечий орлан / Steller's Sea Eagle.....	34	Бородатая неясыть / Great Grey Owl.....	110
Орлан-белохвост / White-tailed Eagle.....	42	Воробьиный сыч / Eurasian Pygmy-owl.....	114
Скопа / Osprey.....	46	Мохноногий сыч / Boreal Owl.....	118
Дербник / Merlin.....	50	Рыбный филин / Blakiston's Fish-owl.....	122
Дикуша / Siberian Grouse.....	52	Желна, или чёрный дятел / Black Woodpecker.....	126
Водяной пастушок / Water Rail.....	60	Рыжий воробей / Russet Sparrow.....	130
Японский бекас / Latham's Snipe.....	64	Дубровник / Yellow-breasted Bunting.....	134
Большой веретенник / Black-tailed Godwit.....	70	Камышовая овсянка / Reed Bunting.....	138
Лопатень / Spoon-billed Sandpiper.....	74	Обыкновенная кукушка / Common Cuckoo.....	140
Дальневосточный кроншнеп / Far Eastern Curlew.....	80	Синий каменный дрозд / Blue Rock-thrush.....	146
Круглоносый плавунчик / Red-necked Phalarope.....	84	Японская зарянка / Japanese Robin.....	148
		Щур / Pine Grosbeak.....	152